

Астероидные войны

Бен Бова

Старатели

2002

Бова Б.

Старатели / Б. Бова — 2002 — (Астероидные войны)

Земля, пережившая глобальную экологическую катастрофу, стала умирающей планетой. Единственная возможность выжить – колонизация пояса астероидов, ведь именно там ведется разработка нанотехнологий, продлевающих жизнь человека и стабилизирующих его здоровье. Но за власть над астероидами схватываются две фактически контролирующей Землю корпорации, во главе которых стоят непримиримые враги – идеалист Дэн и циник Мартин. Силы их примерно равны... Астероидные войны начинаются!

Содержание

Пролог: Селена	5
1	9
2	12
3	15
4	20
5	23
6	27
7	32
8	34
9	37
10	44
11	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Бен Бова Старатели

*Ведь каждый, кто на свете жил,
Любимых убивал,
Один – жестокостью, другой —
Отравой похвал,
Коварным поцелуем – трус,
А смелый – наповал.
Один убил на склоне лет,
В расцвете сил – другой.
Кто властью золота душил,
Кто похотью слепой,
А милосердный пожалея:
Сразил своей рукой.*

*Оскар Уайльд «Баллада Реддингской тюрьмы»
Перевод Н. Воронель*

Пролог: Селена

Когда на вечеринку в честь бракосочетания вошел Мартин Хамфрис, Аманда в страхе инстинктивно прижалась к мужу. Хамфрис пришел без приглашения, никого не предупредив.

Посетители бара «Пеликан» мигом притихли. Толпа, которая за минуту до этого шумно поздравляла молодоженов и веселилась, распивая «лунные напитки», застыла, словно помещение залил вихрь жидкого азота. Фукс ласково похлопал жену по руке и неприязненно посмотрел на непрошеного гостя. Даже Панчо Лэйн застыла у стойки, в одной руке держа напиток, а другую невольно сжав в кулак.

Бар «Пеликан» был неподходящим местом для таких, как Хамфрис. Здесь собирались рабочие, водители, инженеры и техники. Жители Луны заходили сюда отдохнуть после тяжелого рабочего дня, поболтать с такими же простыми парнями. Магнаты же вроде Хамфриса проводили время в обществе себе подобных, отдыхали в роскошных местах типа «Гранд Плазы» со знаменитостями, богачами и туристами с Земли.

Хамфрис умышленно не замечал недоброжелательных взглядов. Он понимал, что слишком бросается в глаза: холеный, небольшого роста, одетый с иголочки франт в эксклюзивно пошитом синем костюме – среди обыкновенных шахтеров и водителей в рабочей дешевой одежде. У многих в ушах были серьги с небольшими лунными камнями. Даже женщины здесь выглядели значительно мощнее Хамфриса.

Круглое розовощекое лицо мало сочеталось с холодными серыми непроницаемыми глазами, твердыми и безжалостными, как лунный камень.

Хамфрис прошел сквозь притихшую толпу туда, где за столиком сидели Аманда и Фукс.
– Я знаю, что не приглашен на вашу вечеринку, – произнес он спокойным громким голосом. – Извините за вторжение. Я буквально на минутку.

– Что вам нужно? – спросил широкоплечий коренастый Ларс. В его левом ухе блеснул бриллиант, купленный во времена студенчества в Швейцарии.

– Вообще-то мне нужна ваша жена, – сказал магнат с саркастической улыбкой, – но, к сожалению, она предпочла вас.

Фукс медленно встал с места. Глаза всех присутствующих в баре обратились к нему, гости затаили дыхание.

Аманда переводила взгляд с Хамфриса на мужа. Невеста отличалась потрясающей притягательностью: большие голубые глаза, невинное, почти кукольное личико, роскошная фигура, при одном взгляде на которую мужчины теряли голову... Даже в незамысловатом брючном костюме она выглядела как королева красоты.

– Ларс! – прошептала Аманда. – Пожалуйста, не надо!

Хамфрис поднял руки вверх в примирительном жесте.

– Вы меня не так поняли. Я пришел сюда вовсе не для того, чтобы затевать драку.

– Зачем же вы тогда пришли? – недовольно спросил Фукс.

– Чтобы преподнести вам свадебный подарок, – ответил Хамфрис, снова улыбаясь. – Так сказать, в знак дружбы. Дабы убедить, что между нами нет вражды.

– Подарок? – удивилась Аманда.

– Да. Надеюсь, вы примете его.

– И что же это за подарок?

– «Старпауэр-1».

От неожиданности Аманда едва не подскочила.

– Корабль?!

– Да, теперь он ваш. Я даже оплачу ремонт оборудования и модернизацию внутреннего дизайна. Судно вновь станет пригодным для космических путешествий.

Толпа загудела. Фукс посмотрел на жену и прочитал на ее лице крайнюю растерянность: предложение Хамфриса прозвучало как гром среди ясного неба.

– Можете вернуться в Пояс Астероидов и начать работу. Там уйма объектов, которые ждут, чтобы их отыскивали и регистрировали.

Фукс был поражен не меньше жены.

– Это... очень щедро с вашей стороны, сэр! Хамфрис снова улыбнулся.

– Вы – молодожены, и вам нужен источник дохода. Так что отправляйтесь в Пояс, найдите там парочку камешков и начинайте работу. Хватит на всю жизнь, – беззаботно махнув рукой, сказал он.

– Очень щедро с вашей стороны, – вновь повторил Фукс.

Хамфрис протянул руку. Немного помедлив, Ларс ответил крепким рукопожатием. Рядом с его мощной рукой рука Хамфриса казалась почти игрушечной.

– Спасибо, господин Хамфрис. Огромное спасибо!

Панчо Лэйн осторожно прошла сквозь толпу и вышла вслед за магнатом. Тот направлялся по коридору к эскалаторам, ведущим на нижний уровень Селены. Двумя большими шагами – лунная гравитация! – Панчо догнала магната.

– А я думала, тебя давно вышвырнули из Селены.

Хамфрис оглянулся.

Высокая и стройная, со смуглой кожей южанки и коротко стриженными кудряшками, Панчо была далеко не робкого десятка.

Магнат сделал кислое лицо.

– Мои юристы уже подали на апелляцию. Вам не удастся меня выгнать!

– Хочешь растянуть процедуру на несколько лет?

– Да, по крайней мере так.

Панчо с удовольствием собственноручно затащила бы мерзавца в какую-нибудь старую развалюху и отправила на Плутон. В первый полет «Старпауэра» к Поясу Астероидов он едва не погубил весь их экипаж. Именно по вине Хамфриса погиб Дэн Рэндольф. Каждый раз при виде наглеца девушка едва сдерживалась, чтобы не задушить его голыми руками.

– Какая необычайная щедрость. С чего бы?

– Знак настоящей искренней любви, – ответил он, не замедляя шаг.

– Ага, конечно!

– Что еще тебе надо?

– Знаешь, вообще-то корабль – не твоя собственность, чтобы дарить его. Он принадлежит...

– Принадлежал! – перебил Хамфрис. – В прошлом. Мы его списали.

– Списали?! Когда? Как ты?..

Хамфрис едва не рассмеялся.

– Видите ли, мисс директор, существует ряд весьма эффективных бизнес-трюков, которых таким, как ты, не понять, даже если всю жизнь просиживать штаны в совете директоров.

– Не волнуйся. Я быстро выучу все твои трюки!

– Посмотрим.

Несмотря на интриги Хамфриса, Панчо все же избрали в члены совета директоров «Астро». Такова была последняя воля главы корпорации Дэна Рэндольфа.

– Значит, «Старпауэр-1» списали сразу же после первого полета?

– Он сделал свое дело – испытал ядерный двигатель. Теперь мы можем строить гораздо более современные корабли, специально сконструированные для разработки рудников на астероидах.

– Решил стать для Аманды и Фукса добрым волшебником?

Хамфрис пожал плечами.

В конце пустого коридора показался эскалатор, ведущий вниз. Панчо схватила Хамфриса за плечо почти у первой ступени.

– Я знаю, что ты замышляешь!

– Правда?

– Думаешь, Ларс полетит к Поясу и оставит Аманду на Селене?

– Вполне вероятно, – сказал он, стряхнув с плеча ее руку.

– И тогда ты будешь снова за ней увиваться, так?

Магнат начал что-то говорить, но передумал. Его лицо стало серьезным.

– А ты никогда не допускала, что я действительно люблю Аманду?

Панчо прекрасно знала репутацию Хамфриса. Он слыл бабником, причем женщины значили для него не больше, чем вещи. Девушка не раз видела его глупых подружек.

– Ты можешь убеждать себя, что любишь ее, но только потому, что она – единственная женщина, которая не прыгнет к тебе в постель!

Он холодно ухмыльнулся.

– Значит, ты прыгнешь?

– Мечтать не вредно!

Хамфрис рассмеялся и ступил на эскалатор. Некоторое время Панчо смотрела, как он медленно удаляется, затем повернулась и зашагала обратно в сторону бара «Пеликан».

Магнат спускался на эскалаторе и размышлял. «Фукс – ученый, причем нищий ученый. Пускай летит себе в Пояс Астероидов. Пускай узнает, сколько можно заработать там денег и что на эти деньги можно купить! А пока глупец занят, я буду рядом с Амандой! С моей Амандой!»

К тому моменту, когда вдалеке показался роскошный особняк, Хамфрис чувствовал себя почти счастливым.

База данных: Пояс Астероидов

Миллионы кусков камня и железа летают в межпланетном пространстве. Самый крупный из них – Церера, которая достигает всего лишь тысячу километров в диаметре. Остальные гораздо меньших размеров, а их площадь колеблется от нескольких квадратных метров до нескольких квадратных километров. В Поясе Астероидов кроется больше металлов и минералов, чем в состоянии потребить вся Земля.

Пояс Астероидов – золотое дно, Эльдorado для человечества. Сотни миллионов, миллиардов, триллионов тонн бесценных элементов. Тут столько несметных богатств, что каждый человек на планете от ребенка до старика может стать миллионером.

Первый астероид был открыт в первый день девятнадцатого столетия – в ночь на первое января 1801 года. В обсерватории города Палермо астроном Джузеппе Пиацци, занимаясь составлением каталога звезд в созвездии Близнецов, обнаружил слабую звездочку примерно седьмой звездной величины, которая ранее отсутствовала на картах. Пиацци назвал ее Церерой – по имени древнеримской богини плодородия, покровительницы Сицилии. Станный выбор для монаха, но Пиацци прежде всего являлся сицилийцем. К концу XXI века земными астрономами было открыто более двадцати шести тысяч астероидов, а к тому времени, когда люди начали заселять Луну и исследовать Марс, – еще миллионы этих небесных тел.

На самом деле астероиды – маленькие планеты из камня и металла, которые движутся в космическом пространстве со времен рождения Солнечной системы около пятисот миллионов лет назад. Пиацци правильно описал открытое небесное тело, как планетоид или малую планету. Однако в 1802 Уильям Гершель, который ранее открыл Уран, назвал эти небесные тела астероидами, потому что в телескоп они выглядели скорее как звезды. Прав был Пиацци, зато Гершель был гораздо более знаменит и влиятелен, а потому и по сегодняшний день данные тела называются астероидами.

Несколько сотен астероидов летят по орбитам, которые подходят близко к орбите Земли, однако большинство вращается вокруг Солнца в глубине Солнечной системы между орбитами Марса и Юпитера. Пояс Астероидов располагается более чем в 600 миллионах километров от Земли, что в четыре раза больше расстояния от Земли до Солнца.

Несмотря на название, Пояс Астероидов представляет собой густое скопление небесных тел, весьма опасное для космической навигации. До изобретения двигателя Дункана Пояс оставался недостижимым для Земли и не представлял экономической ценности. А с появлением ядерного двигателя стал местом, где искатели и шахтеры либо сколачивали состояния, либо погибали.

Многие погибли. И многие были убиты.

1

Три года спустя

– Я сказал, что будет не трудно, – повторил Ларс, – но я не говорил, что будет легко.

Джордж Амброз, или Большой Джордж, как его все называли, задумчиво чесал густую бороду и смотрел в иллюминатор «Старпауэра-1» на виднеющуюся впереди Цереру.

– Я прилетел сюда не для того, чтобы участвовать в сомнительных проектах, Ларс, – сказал он.

У Джорджа был высокий и красивый голос, неожиданный для столь мощной комплекции.

Некоторое время единственным звуком в помещении был гул электрического оборудования. Фукс прошел мимо кресел пилотов и направился к Джорджу.

– Все получится! Дай мне только время и ресурсы! – быстро сказал он шепотом.

– Это почти безумство, – проворчал Джордж, продолжая задумчиво изучать испещренную кратерами поверхность астероида.

Со стороны они казались странной парой: большой мощный Амброз с рыжей бородой, возвышающийся над коренастым, похожим на боксера Фуксом. Три года в Поясе Астероидов изменили Фукса: каштановые волосы отросли до плеч, вместо маленького бриллианта в ухе поблескивал кусок астероидной меди, а на руке красовался такой же браслет. Каждый по-своему, оба мужчины выглядели сильными, уверенными в себе и даже в некотором смысле опасными.

– Жизнь в глубине Цереры вредна для здоровья, – сказал Фукс.

– Зато камень отлично защищает от радиации, – заметил Джордж.

– Микрогравитация не способствует хорошему физическому состоянию организма.

– Мне она нравится.

– Но вредит костям. Доктор Карденас говорит, что уровень травматизма резко возрастает.

Ты и сам это знаешь, не так ли?

– Возможно, – почти согласился Джордж, – но секс тут – просто фантастика!

– Джордж, я говорю серьезно!

– Ладно, ты прав. Я все прекрасно знаю, однако строительство орбитальной базы...

– База вовсе не обязательно будет такой же большой, как «А-5» около Земли, хотя достаточной для нескольких сотен людей, работающих на Церере. По крайней мере поначалу.

Джордж покачал головой.

– Ты хоть представляешь, каков масштаб этого проекта?! Одно только оборудование для поддержания систем жизнеобеспечения обойдется в кругленькую сумму. А сколько еще всего нужно!

– Нет-нет, в этом-то и преимущество моей идеи, – улыбнулся Фукс. – Мы просто купим несколько космических транспортов и соединим их в единую систему. Горючее нам не понадобится, так что затраты будут гораздо меньше, чем ты думаешь.

– Значит, ты хочешь приблизить гравитацию к земной?

– К лунной. Одна шестая земной вполне достаточно. Доктор Карденас тоже согласен.

Джордж задумчиво почесал лохматую бороду.

– Не знаю, не знаю, Ларс. Мне и так хорошо жилось. Зачем тебе понадобились такие сложности и затраты?

– Это необходимо, – настаивал Фукс. – Жизнь в микрогравитации опасна для здоровья. Мы во что бы то ни стало должны построить для себя безопасное жилище.

– Лунная гравитация? – повторил едва слышно Джордж, которого явно не убедили аргументы друга.

– Одна шестая нормальной земной силы тяжести. Не более того.

– А сколько это будет стоить?

– Купим списанные суда у «Астро». Панчо предлагает их по очень приемлемой цене.

– Сколько?

– По предварительным подсчетам... Мы сможем осуществить проект, если все искатели и шахтеры внесут десять процентов своего дохода, – сделав глубокий вдох, сказал Фукс.

– Что-то вроде дани? – спросил Джордж.

– Десять процентов – не так много, дружище.

– Многие старатели вообще не имеют никакого дохода на протяжении долгого времени.

– Я знаю, – кивнул Фукс, – и учел это в своих подсчетах. Естественно, нам придется выплачивать деньги за аренду в течение двадцати – тридцати лет. Как закладную на дом.

– Значит, ты хочешь, чтобы все на Церере взяли на себя долг и выплачивали его двадцать лет?

– Наверняка мы сможем расплатиться гораздо раньше. Парочка крупных месторождений быстро решит все проблемы.

– Ага. Конечно.

– Ты согласен? Если согласишься, большая часть других старателей последует твоему примеру! – с пылом сказал Фукс.

– Почему бы не предоставить это дело корпорациям? «Астро» или Хамфрису? – спросил Амброз, наконец внимательно посмотрев на Фукса.

– Только не Хамфрису! Ему – никогда!

– Ладно. Тогда «Астро».

Фукс нахмурился.

– Я уже говорил об этом с Панчо. Совет директоров «Астро» вряд ли примет предложение. Они дадут нам списанные корабли, но не станут участвовать в строительстве базы, так как считают проект неприбыльным.

– Да уж. Их не волнует, что мы можем тут протянуть ноги, – вздохнул Джордж.

– Зато тебя волнует, – улыбнулся Фукс. – Это ведь наша проблема в конце концов, и решать ее предстоит нам. Уверен, мы справимся. Если ты, конечно, согласишься.

Джордж провел рукой по своей густой шевелюре.

– Для работ по сборке модулей и интеграции понадобится команда инженеров и техников. Эту твою базу сделать совсем нелегко.

– Я все учел.

– Ладно, Ларс, – махнул рукой Джордж. – Согласен. Наверное, действительно здорово построить здесь, в Поясе, базу с более-менее нормальной гравитацией.

Фукс улыбнулся.

– А сексом можешь заниматься на борту своего корабля.

Джордж подмигнул.

– Непременно! Непременно, дружище!

Фукс пошел к главному люку корабля и помог товарищу одеться в тяжелый скафандр.

– Знаешь, на Селене уже проводят испытания скафандров нового поколения, – сказал Джордж, засовывая руки в рукава, – какие-то мягкие и легкие.

– А как насчет защиты от радиации?

– Вокруг скафандра действует магнитное поле. Говорят, очень эффективное.

Джордж постучал кулаком по металлокерамическому покрытию на груди.

– Понадобятся еще годы испытаний, прежде чем можно будет купить такие штуки, – вздохнул Фукс.

- Да уж...
- Спасибо за помощь, Джордж, – сказал Фукс, подавая другу шлем. – Поверь, твоя поддержка очень много для меня значит.
- Амброз кивнул.
- Я все понимаю, друг. Вы с Аmandой хотите завести детей.
- Дело не в этом, – запротестовал Ларс, покраснев.
- Ты уверен?
- Ну... в общем... Я волнуюсь за Аманду. Никогда не думал, что она захочет остаться со мной, и уж тем более не предполагал, что мы пробудем здесь так долго.
- В Поясе можно заработать кучу денег!
- Не спорю. Но я очень за нее волнуюсь. Мне бы хотелось, чтобы она жила в более безопасном месте, с хорошей гравитацией.
- И с надежной защитой от радиации, чтобы начать настоящую семейную жизнь, – улыбаясь, добавил Джордж и надел шлем, прежде чем Фукс успел ответить.

2

Джордж проплыл через люк «Старпауэра» и вернулся на борт «Вальсирующей Матильды», а Фукс направился по узкому центральному коридору корабля в каюту, где работала жена.

Аманда оторвала взгляд от экрана и обернулась к открывшейся двери. На экране шел показ мод откуда-то с Земли. Стройные, точеные модели в платьях с оригинальным дизайном гордо прогуливались по подиуму. Фукс саркастически усмехнулся: половина жителей Земли находится на волоске от гибели, а богачи по-прежнему продолжают играть в свои игры!

– Джордж уже ушел? – спросила Аманда, выключив компьютер.

– Да. Он согласился. Девушка слабо улыбнулась.

– Правда? Тебе не пришлось долго убеждать его?

Она все еще говорила с легким оксфордским акцентом, который приобрела за годы учебы в Великобритании. На ней были простая, немного выцветшая от времени майка и рабочие брюки. Золотисто-светлые волосы уложены в высокую прическу, макияж на лице отсутствовал. И все же она превосходила красотой любую модель с экрана. Фукс обнял жену и горячо поцеловал ее в губы.

– Через два года, а может, и меньше у нас будет настоящая база на орбите вокруг Цереры. Причем с лунной гравитацией.

Аманда что-то искала в глазах мужа.

– Крис Карденас обрадуется, узнав эту новость.

– Да, Карденас будет рада, – согласился Фукс. – Надо сообщить ей, как только приедем.

– Конечно.

– Но ты еще даже не одета!

– Не волнуйся. Это займет не больше минуты. Мы же не на королевский прием направляемся и даже не на вечеринку.

Фукс заметил, что жена не так сильно обрадовалась известию, как он предполагал.

– В чем дело, милая? Что-то беспокоит?..

– Нет, все в порядке.

– Родная, когда ты так говоришь, я сразу понимаю, что не все в порядке!

Она слегка улыбнулась.

– Ты меня слишком хорошо знаешь.

– Не слишком, а достаточно, – сказал он, поцеловав ее. – А теперь объясни, что случилось. Прошу тебя!

– Я думала, что к этому времени мы уже будем дома, Ларс, – промолвила она, положив голову ему на плечо.

– Дома?

– На Земле. Или хотя бы на Селене. Я не предполагала, что мы останемся в Поясе на целых три года.

Фукс посмотрел на обветшалые стены небольшой каюты, вдохнул застоявшийся воздух с резкой примесью озона, почувствовал едва уловимую вибрацию корабля, гул оборудования, насосов и вентиляторов и словно издали услышал собственный голос:

– Ты здесь несчастлива?

– Ларс, я счастлива с тобой где угодно. Но...

– Но тебе хочется вернуться на Землю или Селену.

– Это ведь лучше, чем постоянная жизнь на корабле!

– Он все еще на Селене.

Аманда немного отстранилась и посмотрела мужу в глаза.

– Ты имеешь в виду Мартина?

– А кого же еще?

– Это не имеет значения.

– Точно?

– Ларс, ты ведь не считаешь, будто он что-то значит для меня?! – Аманда сердито нахмурилась.

Фукс невольно оробел. Мужчины способны потерять голову от одного взгляда такой девушки.

– Я знаю, что Хамфрису нужна ты. Думаю, ты вышла за меня замуж, отчасти чтобы избавиться от его преследований и...

– Ларс, это неправда! – Да?

– Я люблю тебя! Ради всего святого, ты же знаешь! Неужели ты до сих пор ничего не понял?!

Лед вмиг растаял. Ларс обнимал самую прекрасную женщину на свете. Она провела столько времени на этом корабле, чтобы находиться рядом с ним, помогать ему, любить его...

– Прости меня, – пробормотал он, осознав, что оскорбил жену глупыми обвинениями. – Просто я... очень тебя люблю, милая.

– И я тебя, Ларс. Правда! Ты должен верить мне.

– Знаю. Просто иногда не могу взять в толк, почему ты со мной связалась...

Аманда с улыбкой провела ладонью по его щеке.

– А ты почему со мной связался?..

– На самом деле я считал, что к этому времени мы уже разбогатеем и вернемся на Землю.

– Но мы богаты. Разве нет?

– На бумагах – да. Мы более успешны, чем другие искатели. По крайней мере этот корабль – наша собственность.

Фукс замолчал, и они оба знали причину наступившей паузы: корабль – их собственность только потому, что его подарил Хамфрис.

– Но расходы растут, – сказала Аманда, пытаясь сменить тему разговора. – Я просматривала счета. Вряд ли нам удастся в скором времени избежать больших трат.

Фукс развел руками.

– Если посчитать, какой суммой мы располагаем в общей сложности, можно подумать, будто мы – мультимиллионеры.

Такова типичная для многих работающих в Поясе проблема. Старатель мог найти астероид, который на бумаге стоил миллионы и даже миллиарды, однако стоимость разработки, переправка ресурсов на Землю и Луну, сортировка, стоимость пищи, топлива и кислорода были так высоки, что люди почти все время находились на грани банкротства. Старатели не сдавались. Они боролись с трудностями, находясь в постоянном поиске своей «золотой жилы», которая в будущем поможет оставить тяжелый труд и благополучно жить где-нибудь в безопасном уголке на Земле. И все же сколько бы денег ни зарабатывали, их хватало ненадолго.

«А я еще десять процентов хочу у них отнять! – подумал Фукс. – Хотя дело стоит того! Когда проект будет окончен, они сами обрадуются».

– Мы и так экономим. Денег на ветер не выкидывали, ничего лишнего себе не позволяли.

– Не следовало мне тебя брать сюда, милая!

– Нет! Я хочу быть с тобой рядом, Ларс! Всегда и везде!

– Это не самое подходящее место для такой женщины, как ты. Ты должна жить в комфорте.

Аманда приложила палец к губам мужа.

– Мне комфортно только рядом с тобой, и я очень счастлива.

– На Земле или Селене жить гораздо легче!

Она помедлила, затем сказала:

– Даже тебе?

– И мне. Конечно! Но я не вернусь туда, пока не заработаю достаточно денег, чтобы ты могла себе позволить все.

– Милый, мне нужен лишь ты!

Фукс долго влюбленно смотрел на жену.

– Да, наверное. Но для жизни необходимо гораздо больше.

Аманда молчала.

– Пока мы живем тут, я по крайней мере постараюсь создать тебе вполне сносный дом на орбите Цереры.

Она улыбнулась.

3

– Построить базу для всех живущих на Церере? – удивленно спросил Мартин Хамфрис.
– Да, таковы слухи, – ответила помощница, привлекательная брюнетка с миндалевидными глазами, обрамленными длинными ресницами.

Впрочем, помимо эффектной внешности у нее был острый ум.

Хамфрис смотрел на изображение помощницы, высветившееся на экране в спальне.

Он откинулся на подушки и попытался сосредоточиться на бизнесе. Утро началось с бурных постельных упражнений с пышногрудой программисткой, которая числилась сотрудницей отдела транспортировок «Космических систем Хамфриса». Всю ночь девица провела в постели с боссом, однако даже в высшие пики удовольствия Хамфрис ловил себя на мысли, что представляет рядом с собой Аманду.

Сейчас ночная пассия скрылась в ванной. Все мысли о ней и об Аманде отодвинулись на второй план: Хамфриса озадачили слова Дианы Вервурд.

– Странно... Насколько достоверна эта информация?

Женщина слегка улыбнулась.

– Вполне достоверна, сэр. Старатели только об этом и говорят. Слухи о новом проекте уже облетели весь Пояс.

Выражение лица Вервурд осталось непроницаемым.

– И все же это нелепо, – проворчал Хамфрис.

– Полагаю, стоит прислушаться к этой информации, сэр.

– Правда?

– Если они смогут построить базу и создать искусственную гравитацию, близкую к лунной, это станет существенным достижением. Люди живут там на протяжении долгих месяцев. Длительная микрогравитация не приведет ни к чему хорошему.

– Хм-м...

– К тому же база будет иметь тот же уровень защиты от радиации, что и самые современные корабли. Или даже лучше.

– Но им все равно придется летать в Пояс и регистрировать новые астероиды.

– Да, по закону в момент заявки необходимо находиться непосредственно на объекте, однако в дальнейшем работы можно вести на дистанционном управлении.

– В Поясе слишком большие расстояния для подобных операций. Проходят часы, прежде чем сигнал пересечет пространство.

– Почти пять тысяч астероидов, содержащих руду, не дальше чем в одной световой минуте от Цереры. Достаточно близко, сэр.

Хамфрис не хотел показывать помощнице, что согласен с ее мнением.

– Что ж, отправьте туда людей, и пусть они заявят права на эти астероиды, прежде чем до них доберутся искатели. Все должно стать нашим!

– Займусь немедленно, – сказала Вервурд, улыбкой давая понять, что позаботилась об этом заранее. – Надо также организовать группы шахтеров.

– Добыча ресурсов сейчас не так важна.

– Поняла вас, – кивнула она и добавила: – Заседание совета директоров начнется утром в десять. Вы просили напомнить.

Хамфрис хмуро кивнул.

– Знаю, – крякнул он и отключил связь.

Было слышно, как в ванной поет девица. Да уж, музыкальные способности – не главный ее талант!

Фукс... Мысль о Ларсе Фуксе отодвинула на задний план остальные мысли и желания. Фукс там, с Амандой! Хамфрис никогда не предполагал, что она захочет остаться с мужем в астероидной глуши. Ей там не место! Нищенская жизнь в убогом корабле и скитания в пустынном космосе!

«Аманда должна быть здесь, со мной! Ее место здесь! Да, я совершил тогда ошибку! – думал Хамфрис. – Недооценил его. А ведь малый не дурак! Он не только находит приличные астероиды и занимается разработками месторождений, но и намерен строить в Поясе базу! Империю! Наверняка с помощью Панчо Лэйн».

Наконец девица показалась в дверях ванной. На голом безупречном теле блестели капли воды. Ночная пассия встала в соблазнительную позу и улыбнулась.

– У нас есть время на продолжение?

Улыбка превратилась в дерзкую кокетливую ухмылку. Несмотря на вновь проснувшееся сексуальное желание, Хамфрис угрюмо ответил:

– Не сейчас. У меня дела.

«Эта дурочка может стать надоедливой! – подумал он. – Надо отправить ее куда-нибудь на Землю».

Мартин Хамфрис нетерпеливо постукивал пальцами по столу. Когда же техники наладят связь с заседанием совета директоров?

После стольких лет виртуальная встреча с дюжиной идиотов, которые опасаются покидать Землю, не такое уж простое дело! Хамфрис ненавидел ожидание и терпеть не мог зависимость от обстоятельств.

Магнат отказался покинуть Селену. Его дом на Луне, а не на Земле. По крайней мере так он считал. Все, что ему нужно, находилось здесь – в подземном городе, а чего на Луне не достать – можно привезти с Земли. Магнат использовал все свое влияние и деньги, чтобы остаться на Селене, после того как его сочли причастным к гибели Дэна Рэндольфа – основателя корпорации «Астро».

Земля погибала. Наводнения смыли почти все прибрежные территории, превратили сотни миллионов людей в бездомных и нищих скитальцев. Некогда плодородные поля вследствие непрекращающейся засухи превратились в пустыни. Тропические лихорадки осваивали все новые и новые районы планеты. Электроснабжение везде было нарушено, а в городах почти не функционировало. Помимо природных катаклизмов, планету захлестнула новая волна терроризма. Над человечеством как никогда остро нависла угроза ядерной войны, способной в считанные секунды стереть с лица земли остатки цивилизации.

На Луне гораздо безопаснее. Лучше находиться подальше от царящего на планете хаоса.

Хамфрис сидел в своем любимом кресле с высокой спинкой. Кабинет располагался в двадцати метрах от спальни. Большинство членов совета директоров переселились на Селену; они жили на верхних уровнях города и встречались с магнатом только в офисах корпорации, расположенных в «Гранд Плазе». В гости он к себе никого не звал.

Пустая трата времени! Совет директоров – просто кучка легко управляемых идиотов. Единственный, кто доставлял ему в прошлом проблемы, – Дэн Рэндольф, но теперь он мертв. Наверное, сейчас учит святого Петра управлять раем на небесах. Или, что более вероятно, спорит с дьяволом в аду!

– Мы готовы, сэр! – сообщила по внутренней линии связи вкрадчивым голосом Вервурд.

– Тогда начнем.

– Вы надели прибор видения виртуальной реальности?

– Да, уже пятнадцать минут назад! – рявкнул он. Спустя секунду перед глазами магната появился длинный стол в виртуальном конференц-зале, за которым уже сидели члены совета директоров. Несколько секунд большинство присутствующих имели растерянный вид,

однако, приспособившись к виртуальной реальности, тут же принялись оживленно разговаривать. Члены совета, жившие на Земле, испытывали небольшое неудобство: сигнал с Земли на Луну и обратно занимал три секунды. Но Хамфрис не намеревался откладывать ради них заседание: шесть стариканов имели слишком ничтожное влияние на совет, чтобы о них стоило беспокоиться. Конечно, каждому хотелось высказаться, и это раздражало. Хорошо бы заткнуть им всем рот. Навсегда!

К тому времени, когда началось заседание, Хамфрис пребывал в мрачном настроении: усталость после ночных упражнений давала о себе знать. В повестке дня не было ничего достойного, одни рутинные вопросы, не требующие долгих размышлений. В конце концов магнат связался с помощницей и переложил все функции на нее.

Через некоторое время он уже был в ванной. Умыв лицо и пригладив волосы, вернулся в кабинет как раз в тот момент, когда в дверь вошла Вервурд. Брюнетка была, как всегда, в безупречном костюме, сейчас – в голубом с отделкой из астероидных сапфиров.

Отец Дианы был датчанином, мать – индонезийкой. Девушка привлекла внимание Хамфриса еще в те времена, когда работала моделью в Амстердаме. Он оплатил ее учебу в университете и наблюдал за тем, как она взбирается по служебной лестнице, ни разу не оступившись и не поддавшись его ухаживаниям. Вервурд нравилась ему своей независимостью, он мог ей доверять и часто прислушивался к ее мнению, что было немаловажно. «Рано или поздно она сдастся и прыгнет ко мне в кровать. Диана – не дурочка и понимает, что это будет означать конец ее работе в „КСХ“. И все же однажды ночью сдастся. Просто я еще не выяснил, чего именно она хочет. Ни деньги, ни положение в обществе не имеют для нее большого значения. Может быть, власть?» Он усмехнулся. Если Диана захочет власти, то может стать опасной. Что ж, баловство нитроглицерином тоже порой забавно... до определенной степени.

– Надо избавиться от искателей, – сказал он вслух, убрав остальные мысли в сторону.

– Почему? – спросила она без малейшего удивления.

– В целях экономии. Их там развелось слишком много. Они заявляют права на все большее количество астероидов, и в результате цена на металлы и минералы чересчур понизилась. Спрос и предложение – вот что важно! А спрос постоянно увеличивается.

– Да, цены на товары тоже существенно упали, – добавила Вервурд.

– И продолжают снижаться. Если мы возьмем под контроль поставку сырья...

– То автоматически получим контроль над всеми искателями и шахтерами в Поясе.

– Да.

– А если прекратить поставку оборудования и материалов? – предложила Вервурд.

Хамфрис махнул рукой.

– Тогда они станут покупать их у «Астро», а я этого не хочу.

Женщина кивнула.

– Нашим первым шагом должно стать учреждение операционной базы на Церере.

– На Церере?

– Склад для оборудования, которое мы станем продавать старателям, – сказал Хамфрис, усаживаясь поудобнее.

Вервурд сделала вид, что обдумывает слова босса.

– База – лишь прикрытие для наших людей. На самом деле это будет штаб по ликвидации независимых старателей.

Женщина холодно улыбнулась.

– А как только мы создадим базу, тут же снизим цены на оборудование и товары широкого потребления.

– Зачем?

– Чтобы покупали у нас, а не у «Астро»! Таким образом, привяжем их к себе.

– Хм-м... и предоставим им выгодные условия на аренду космических кораблей.

Вервурд села в одно из кресел напротив.

– Неплохо бы и упростить условия получения ссуды, – сказала она, положив ногу на ногу.

– Ну нет! Я не собираюсь отдавать им корабли! Пусть арендуют. Надо их прочно связать с «Космическими системами Хамфриса».

– С помощью контрактов?

Хамфрис откинулся в кресле и скрестил руки за головой.

– Да. Я хочу, чтобы эти люди работали на меня, и только на меня!

– По тем расценкам, которые вы установите.

– Именно. Мы позволим ценам на руду медленно снижаться и таким образом подтолкнем независимых старателей добывать все больше и больше. Справиться со снижением цен они не смогут, и рано или поздно мы вытесним всех конкурентов из Пояса.

– Оставив лишь тех, кто работает по контракту с «Космическими системами Хамфриса».

– Мы получим контроль не только над ценами, но и над всем остальным. Ас другой стороны, станем контролировать поставку металла и других ресурсов, необходимых Земле и Селене.

– Независимые старатели могут продавать добытые ресурсы и самостоятельно, – заметила Вервурд.

– Ну и что? Они будут сбивать цены друг друга, пока не выйдут из бизнеса. Сами себе перекроют кислород.

– Предложение и спрос... – задумчиво повторила Вервурд.

– Да. Когда все старатели станут работать на нас, мы будем контролировать весь мир! Все деньги будут нашими!

– Сложноватый механизм, – улыбнулась Вервурд.

– У Рокфеллера похожая схема отлично сработала.

– Только до тех пор, пока не приняли антитрестовский закон.

– В Поясе нет таких законов. Там вообще нет законов, если хорошенько подумать, – сказал Хамфрис. – Жаль, что потребуется некоторое время, чтобы избавиться от независимых старателей.

– К тому же еще существует «Астро».

– Придет время – займусь и «Астро».

– Да, тогда мы действительно получим полный контроль над Поясом!

– А значит, база на Церере обойдется нам почти бесплатно.

Это прозвучало как неоспоримое утверждение.

– Вряд ли финансовый отдел корпорации будет придерживаться того же мнения.

Хамфрис рассмеялся.

– Меня это не волнует!

Диана внимательно и долго смотрела на босса. «Я знаю, ты о многом умалчиваешь. Какая-то тайна у тебя есть, и я почти уверена, что разгадала ее!» – говорил взгляд женщины.

– Мы также можем использовать базу на Церере как центр технического обслуживания кораблей, – сказала она вслух.

– Хорошая идея! – согласился магнат.

– Тогда надо составить максимально привлекательные контракты.

Досье: Оскар Джиминес

Незаконнорожденный сын таких же незаконнорожденных родителей, Оскар Джиминес попал в руки полиции в результате одной из периодических чисток в горах Манилы, когда ему едва исполнилось семь лет. Мальчик был слишком мал ростом и физически неразвит, но уже

стал профессиональным попрошайкой и вором-карманником. Он умел пробираться в самые неммыслимые щели и даже через электронную систему охраны.

Обычные методы полиции заключались в безжалостном избииении дубинками, насилии над женищинами и наиболее привлекательными юношами, затем дальнейшей их переправке в заброшенную местность, где несчастные оказывались предоставлены сами себе. До тех пор, пока их снова не поймают...

Оскар оказался счастливицом. Маленький тощий ребенок не привлек внимания даже самых извращенных полицейских. Его выбросили из фургона для арестантов прямо на ходу, и мальчик, весь в синяках и рубцах, упал на обочину.

По счастью, его выкинули недалеко от входа в региональное отделение «Новой Морали». Филиппинцы в большинстве своем являлись католиками, но Святая Церковь все же позволила большинству протестантских реформаторов управлять островным населением при условии минимального вмешательства во внутренние дела. В конце концов, епископы-консерваторы, управлявшие филиппинской церковью, и консерваторы «Новой Морали» привлекали в страну инвестиции. Некоторые даже снисходили до помощи бедным.

Итак, Оскар Джиминес стал служителем «Новой Морали». Под неусыпным оком наставников его преступной жизни наступил конец. Мальчика отправили в школу «Новой Морали», где он уяснил, что психологические методы могут быть гораздо больше и безжалостнее, чем избииение дубинками.

Очень быстро Оскар стал примерным учеником.

4

Крис Карденас по-прежнему выглядела не старше тридцати лет. Даже в убогих жилых отсеках, вырубленных в бесконечных природных трещинах и изломах Цереры, она была неотразима и блистала как звезда. Прекрасная фигура, синие глаза, роскошные волосы – настоящая калифорнийская серфингистка.

Секрет неувядающей красоты и молодости Карденас заключался в специально модифицированных для медицинских целей наноботах, имплантированных в ее тело. Микроскопические, размером с вирус, наноботы расщепляли в кровеносных сосудах молекулы жира и холестерина, восстанавливали поврежденные клетки и ткани, сохраняли кожу гладкой и упругой, действовали как дополнительная иммунная система и защищали организм от всевозможных микробов. На Земле нанотехнологии запретили. Доктор Кристин Карденас, нобелевский лауреат и глава – в прошлом – лаборатории нанотехнологии на Селене, теперь жила изгнанницей в Поясе Астероидов.

И все же для отшельницы, которая выбрала жизнь на самой дальней границе человеческой цивилизации, она выглядела вполне жизнерадостной. Улыбнувшись, женщина поприветствовала Аманду и Ларса.

– Как дела? – спросила она и пригласила гостей войти.

Извилистый тоннель за дверью являлся природным образованием из лавы, лишь немного отшлифованным человеком. Воздух казался немного туманным от мелкой астероидной пыли. Каждый раз, когда кто-то проходил по тоннелям, пыль поднималась вверх и стояла потом долгие часы – настолько мала была гравитация астероида.

Аманда и Фукс сели на диван в комнате Карденас. Пол представлял собой неотделанный камень. Диван – два соединенных между собой кресла из космического корабля, когда-то прилетевшего на Цереру. На сиденьях до сих пор оставались защитные ремни.

Фукс кашлянул.

– Сейчас выключу вентилятор, – сказала Карденас, дотронувшись до пульта на стене. – Пыль немного осядет и дышать станет легче.

Гул вентилятора слышался откуда-то из-за стены. Несмотря на теплую одежду с длинными рукавами, Аманда почувствовала озноб. Голый камень на ощупь всегда казался ледяным. Карденас попыталась сделать свое жилище светлее, установив голографические окна с изображением лесов и оранжерей на Земле. В воздухе витал какой-то аромат, напоминавший Аманде ванну времен детства. Да, настоящая ванна с кранами, горячей водой и душистым мылом!

Карденас отодвинула стул от стола и села, положив ногу на ногу.

– Ну, как дела? – спросила она снова.

– Как раз по этому поводу мы и пришли, – ответил Фукс, бросив взгляд на жену.

– А, вы про здоровье! – улыбнулась Карденас. – Об этом лучше поговорим завтра в клинике. А как жизнь вообще? Какие новости?

– Думаю, можно начинать проект по строительству базы.

– Правда? Панчо согласилась?..

– Нет. Мы проведем его самостоятельно, без помощи «Астро».

– Ларс, вы серьезно? – прищурился Фукс, спросила она.

– На самом деле у нас просто нет выбора. Панчо помогла бы, но как только она вынесет этот вопрос на заседание совета директоров, поперек дороги встанет Хамфрис. Улучшение наших жизненных условий явно не в его интересах.

– Он собирается открыть здесь склад, – сказала Аманда.

– Значит, вы и другие искатели будете заниматься проектом самостоятельно?

– Да, – решительным тоном заявил Фукс. Карденас задумалась, откинувшись на спинку кресла.

– Мы действительно можем справиться, – настаивал Фукс.

– Понадобится группа специалистов. Такой проект не по силам одним искателям.

– Я знаю.

– Ларс, пока ты работаешь над проектом строительства базы на орбите Цереры, тебе придется находиться здесь... – медленно проговорила Аманда.

Он кивнул.

– Я уже подумал о сдаче «Старпауэра-1» в аренду. Пока проект не будет окончен, проживем на Церере.

– А как вы собираетесь зарабатывать себе на жизнь? – спросила Карденас.

Фукс развел руками. Прежде чем он успел ответить, вмешалась Аманда:

– Кажется, я знаю.

Ларс с удивлением посмотрел на жену.

– Мы можем стать поставщиками для других искателей. Открыть собственный товарный склад, например.

Карденас одобительно кивнула.

– Дела можно вести через «Астро», – продолжила Аман – да, с каждой секундой все больше воодушевляясь. – Будем получать оборудование и материалы от Панчо и продавать их искателям и шахтерам.

– Большинство шахтерских отрядов работают на Хамфриса или «Астро», – мрачно заметил Фукс.

– Им все равно нужны материалы и оборудование, – настаивала Аманда. – Нужны предметы личного пользования: мыло, видеофильмы, одежда, продукты питания и многое другое.

– Вряд ли тебе стоит знать, какие фильмы покупают искатели! – с гримасой отвращения на лице заметил Фукс.

– Ларс, пока ты работаешь над строительством базы, мы могли бы посоревноваться на этом рынке с «Космическими системами Хамфриса».

– Соревноваться с Хамфрисом!.. – задумчиво повторил Фукс и усмехнулся. Его обычно каменное, суровое лицо просветлело. – Соревноваться с Хамфрисом... Да, любопытно!

Аманда почувствовала в его словах иронию.

Дочь владельца небольшого магазинчика из Бирмингема, она выросла с неприязнью к своему прошлому. Семья Аманды принадлежала к среднему классу, однако отец, как правило, имел дела с низшим сословием. Соседские мальчишки были хулиганами и повесами, многие отличались жестокостью. Девчонки все как одна – распутные и коварные. Аманда рано поняла, что красота может быть не только преимуществом, но и недостатком. Ее замечали, куда бы она ни пошла. Оставалось лишь улыбаться и томно вздыхать. Внутренний мир никого не интересовал, роль играла лишь притягательная внешность.

Уже в подростковом возрасте девочка научилась использовать красоту, чтобы заставлять мальчишек выполнять свои желания. Ум она прятала под внешностью смазливой куклы, и именно таковой ее и считали. Она ушла из родительского дома и отправилась в Лондон, где выучилась отличному английскому языку и, к своему удивлению, поняла, что способна получить первоклассное образование и стать астронавтом первой категории. Аманда поступила на работу в «Астро» и пилотировала корабли, курсировавшие между Луной и Землей. Глядя на ее сногшибательную внешность и кажущуюся наивность, почти все считали, что она добилась успеха способом, которым обычно пользуются смазливые пустышки. Однако на самом деле все обстояло иначе: ей довелось немало работать, чтобы пробить себе путь. Нередко приходилось отбиваться от домогательств мужчин и даже женщин, которые в обмен на свою помощь пытались ею обладать.

С Мартином Хамфрисом Аманда впервые встретилась на Селене. Магнат жаждал заполучить ее и был готов на многое, чтобы добиться цели. Аманда вышла замуж за Фукса отчасти для того, чтобы избежать преследований Хамфриса, и Ларс это знал.

– Мартину идея вряд ли понравится, – заметила Карденас после нескольких минут затянувшейся тишины.

– Вот и хорошо! – сказал Ларс.

– Это ведь в интересах самих искателей, – выйдя из задумчивого состояния, промолвила Аманда. – И в интересах шахтеров. Снизятся расходы на товары.

– Несомненно. Но все же Хамфрис будет вне себя.

– Вот и хорошо! – снова повторил Фукс.

5

Два года спустя

Фукс вышел на поверхность Цереры и осознал вдруг, что впервые за долгие месяцы надел скафандр. От него даже пахло новизной: Ларс надевал его всего два раза. Тело отвыкло от груза снаряжения, скафандр сидел как-то неуютно.

Впервые он полетел в космос пять лет назад на «Старпауэре-1». Миссия в Пояс Астероидов тогда едва не провалилась. В те дни Фукс, молодой выпускник университета, мечтал о докторской диссертации по космической геохимии. Однако к учебе он не вернулся, а женился на Аманде, стал искателем и, как многие другие, принялся обшаривать Пояс в поисках своей удачи. Прошло почти два года с тех пор, как Ларс оставил это занятие, чтобы возглавить проект по строительству постоянной жилой базы на орбите астероида.

Новая торговая компания, зарегистрированная в соответствии с правилами в Международной Ассоциации Астронавтов, получила название «Гельветия». Фукс являлся главой «Гельветии», а Аманда – заведующей финансовым отделом. Панчо Лэйн числилась заместителем директора новой компании, однако лишь изредка посещала Цереру. «Гельветия» оптом скупала у «Астро» различные товары и продавала их старателям. Фукс закладывал минимальную прибыль, заставляя и Хамфриса снижать цены. Конкуренция становилась все острее, кто-то из двоих рано или поздно неизбежно должен был покинуть Пояс.

Старатели предпочитали иметь дело с Фуком. К радости Ларса, «Гельветия» процветала даже несмотря на то, что он считал себя новичком в бизнесе. Фукс часто не раздумывая предоставлял кредиты в обмен на заверения людей выплатить долг при первой же возможности. Печатам и договорам он предпочитал дружеское рукопожатие и честное слово. Аманда критиковала такие методы ведения дел, но все же доверие всегда оправдывалось. «Мы богатеим!» – радовался Фукс, наблюдая за тем, как увеличивается банковский счет.

Глядя на унылую, испещренную кратерами поверхность Цереры, он осознавал, как одиноко и пустынно это место во Вселенной, как далеко оно от цивилизации. Звезды усеивали небо так густо, что среди них терялись все знакомые созвездия. Старая добрая Луна и голубая Земля были невероятно далеко, даже Солнце выглядело маленьким и тусклым из-за огромного расстояния. Странное, чужое небо...

Поверхность Цереры была темной, холодной, покрытой тысячами мелких кратеров. Горизонт лежал так близко, что складывалось впечатление, будто стоишь на тонкой платформе, а не на твердом теле. Иногда казалось, что если сейчас не ухватиться за что-нибудь, то упадешь в неизведанную пучину бескрайнего космоса.

Почти потеряв голову от пьянящего чувства безмерности пространства, Фукс поднял голову и увидел еще незаконченную базу на орбите. Гигантская конструкция висела над горизонтом, слегка мерцая в тусклом солнечном свете. Для кого-то – просто соединение обветшалых, использованных и списанных кораблей, но для многих – малая частица человеческой цивилизации в этом диком, неизведанном крае Солнечной системы.

Тусклый луч света в небе сверкнул отчетливее – на небольшом космическом судне к астероиду летели Панчо и Рипли. Фукс ждал приземления корабля, стоя около воздушного шлюза, ведущего в жилой комплекс под поверхностью.

Шаттл исчез за горизонтом, но через несколько секунд показался с другой стороны так близко, что стали видны тонкие подпорки и купол жилого модуля. Панчо настояла на том, что

будет пилотировать судно самостоятельно, желая «вспомнить прошлую сноровку». Корабль мягко опустился на гладкую посадочную платформу в сотне метров от шлюза.

Фукс без труда понял, какая из двух вышедших фигур в скафандрах Панчо. Высокая, стройная, атлетически сложенная девушка угадывалась даже в снаряжении. Впервые за последний год она прибыла на Цереру. Ей приходилось совмещать работу в совете директоров «Астро» и «Гельветии» одновременно.

Активировав линию связи, Фукс услышал ее разговор с Рипли – главным инженером строительства базы.

– ... что вам действительно нужно – так это новый набор сварочного лазерного оборудования, – говорила Панчо. – Ваше старье уже никуда не годится.

Фукс не рискнул пойти им навстречу: в столь малой гравитации он передвигался слишком неуклюже. Вместо этого он взял пульт управления снаряжением и сжал его в руке. Подпрыгнув над поверхностью, Ларс проплыл над головами Панчо и инженера и едва не коснулся обшивки корабля. Когда он опустился на поверхность рядом с ними, вверх устремились клубы астероидной пыли.

– Господи, Ларс, когда ты только научишься управлять системами скафандра? Летать тоже надо аккуратно! – пошутила Панчо.

Ларс улыбнулся.

– Извини. Мало практики.

Несмотря на плотные тяжелые подошвы, поверхность Цереры казалась неровной и каменистой.

– Да ты вообще никогда не практиковался, дружище!

Ларс предпочел сменить тему разговора.

– Итак, мистер Рипли, сможет ли ваша команда выполнить план с учетом последних поправок?

– Не волнуйтесь, справимся! – улыбнулся инженер.

Найлз Рипли, американец с нигерийскими корнями, получил хорошее образование и считался отличным специалистом в своей области. Кроме того, он увлекался джазовой музыкой и в свободное время играл на трубе. Искатели и шахтеры очень любили его импровизации, однако порой находились и недоброжелатели, особенно в барах, где продавались горячительные напитки. Добродушный малый умело обходил острые углы, стараясь не сердить драчунов игрой на своей любимой трубе. И все же на Церере он пользовался всеобщим уважением и любовью.

– Закончим в срок, – сказал Рипли. – Даже учитывая последние поправки.

– Тогда ваша команда получит еще и премию, несмотря на постоянные жалобы по поводу «изменчивости» плана!

Панчо прервала их добродушное подшучивание.

– Я говорила старине Рипли, что работа пойдет быстрее, если использовать усовершенствованные лазерные установки.

– Нам такие траты не по карману, – сказал Ларс. – Бюджет проекта и так немалый!

– «Астро» могла бы предложить аренду на выгодных условиях.

Фукс тяжело вздохнул.

– Об этом надо было думать два года назад, когда мы только начинали проект!

– Два года назад лазерные установки такого типа были слишком громоздкими и не столь эффективными. Наши специалисты совсем недавно создали модели маленькие и компактные, их можно присоединить к мини-трактору. К тому же они почти не требуют топлива. Есть и ручные инструменты, которые, конечно же, обладают меньшей мощностью, но вполне пригодны для разных работ.

– Панчо, мы прекрасно справляемся и с тем оборудованием, которое есть.

– Ладно, только не говори потом, что я тебе не предлагала. В ее голосе слышалось разочарование.

– Мы ведь и так молодцы, как считаешь? – Фукс махнул рукой на видневшуюся на горизонте базу.

Некоторое время Панчо молча смотрела на плавно скользящую в небе базу, походившую на колесо: несколько космических кораблей, соединенных друг с другом длинными переходами. Сооружение медленно вращалось вдоль своей оси по мере продвижения вдоль горизонта.

– Если честно, дружище Ларс, мне это напоминает кладбище старых автомобилей в Лаббоке, – сказала Панчо.

– Кладбище старых автомобилей?

– Да. Или летающую свалку.

– Свалку?!

– Не слушай ее, Фукс! – рассмеялся Рипли. – На самом деле Панчо все понравилось. Она просто шутит!

– Подожди. Все еще впереди.

– Расскажи-ка подробнее об этих ручных лазерных установках. Какова их мощность? – сменил тему Рипли.

– Они могут разрезать стальной лист толщиной три сантиметра.

– За какой промежуток времени?

– Всего за несколько наносекунд. Прибор работает в импульсном режиме. Сталь не плавится, лазер разрезает ее ударной волной.

По дороге к люку они еще немного поболтали о последних новостях. База исчезла из виду. Далекое бледное Солнце поднялось выше, и в звездном небе появился зодиакальный свет – длинные тонкие руки потянулись из середины солнечного диска. Это сияла пыль – микроскопические астероиды, оставшиеся со времен зарождения планет.

– Надо обговорить все дела, – сказала Панчо, когда они подошли к воздушному шлюзу.

Девушка подняла руку и, нажав кнопку на рукаве, переключилась на другую частоту. Теперь Рипли не мог слышать их разговора.

– Ты попросил снизить цены на монтажные платы снова, но мы и так уже снизили до предела, Ларс.

– Хамфрис пытается продавать еще дешевле.

– «Астро» не может торговать себе в убыток! Совет директоров не поддержит такое решение.

– Хамфрис все еще член вашего совета? – с саркастической улыбкой спросил Ларс.

– Да. Он обещает больше не понижать цены.

– Врет. «Космические системы Хамфриса» предлагают монтажные платы и другое оборудование, а также технические услуги практически за гроши. Он пытается вытеснить меня с рынка.

– А как только добьется этого, поднимет цены по максимуму.

– Естественно. Тогда у него в Поясе будет монополия.

Шлюз был слишком мал для трех одетых в скафандры людей; Рипли пропустили вперед.

– Ларс, на самом деле Хамфрису нужна «Астро». Он уже давно пытается прибрать к рукам корпорацию Рэндольфа.

– И получить монополию над всеми крупными операциями в космосе. Не только в Поясе, но и во всей Солнечной системе, – пробормотал Фукс, чувствуя, как внутри нарастает гнев.

– Именно.

– Надо помешать его планам во что бы то ни стало!

– Извини, я не могу продавать товары ниже себестоимости. Совет директоров на такое не пойдет.

Фукс устало кивнул.

– Значит, надо найти другой выход.

– Какой?

– Хотел бы я знать!..

6

«Я начинаю зависеть от этой женщины», – подумал Хамфрис, глядя на Вервурд.

Они стояли на эскалаторе, направляясь на нижний уровень Селены, к дому магната. Вервурд зачитывала с палмтопа список дел на день и уточняла у шефа некоторые вопросы.

Хамфрис редко покидал дом. Он превратил свое жилище в надежно охраняемый райский уголок. Половину роскошного особняка занимали его личные апартаменты, остальную часть – ученые и специалисты, поддерживавшие микроклимат нижнего уровня Селены. Хамфрис уговорил правительство Селены продать ему три сотни гектаров нижнего уровня и создал там оазис. Самый глубокий грот под поверхностью Луны стал его маленьким царством. Официально территория принадлежала «Исследовательскому центру Хамфриса», который проводил важный экологический эксперимент. Требовалось установить, может ли на Луне существовать искусственно сбалансированная экология при минимальном вмешательстве человека. Однако самого Хамфриса ответ на этот вопрос не интересовал. Главное – спокойная жизнь среди благоухающего сада, подальше от радиации и других опасностей на поверхности Луны.

Магнат считал, что сумел всех обмануть, и эта мысль его несказанно радовала. Даже основатель Селены Дуглас Ставенджер попался на удочку. Хамфрис умел заставить всех плясать под свою дудку. Ему даже удалось уговорить административный совет Селены отменить решение о его изгнании, которое было принято после того, как стало известно, что он виновен в смерти Дэна Рэндольфа. Однако обмануть Диану Вервурд не так легко. Казалось, эта женщина видит его насквозь.

Хамфрис пригласил ее на ленч в новое бистро, недавно открытое в «Гранд Плазе». Ранее она отвергала подобные приглашения, но «бизнес-ленч» за пределами дома босса проигнорировать она не смогла.

Вервурд едва притронулась к соевым котлетам, наотрез отказалась от десерта и сделала лишь несколько глотков вина.

Теперь они спускались на эскалаторе. Диана обсуждала дела компании, неотрывно следя заданными на экране палмтопа.

Со временем Вервурд стала почти незаменимой, и Хамфрис сознавал это. «Может, она играет со мной в какую-то игру? – думал он. – Пытается войти в доверие, чтобы я перестал желать ее как женщину и видел в ней лишь делового помощника? Она – не дура и наверняка знает, что после того, как женщина побывает в моей постели, я в скором времени с ней расстаюсь».

Мартин усмехнулся. Вы играете в опасную игру, мисс Вервурд! Однако играете превосходно! Пока что...

Хамфрис отказывался признать поражение, хотя затея с ленчем провалилась. Он почти не слушал помощницу. В голове вертелась только одна мысль: рано или поздно ты сдашься! А я подожду! Но недолго – ни одна женщина не достойна, чтобы ее ждали. «Впрочем, одна все же достойна, – напомнил себе Хамфрис. – Аманда!»

Они спустились на нижний уровень, и Вервурд сказала нечто такое, что наконец привлекло внимание Хамфриса.

– ...а Панчо Лэйн на прошлой неделе отправилась на Цереру. Сейчас она уже летит обратно.

– На Цереру? Что ей там понадобилось?

– Наверное, побеседовать с партнерами по бизнесу – мистером и миссис Фукс, – ровным тоном ответила Вервурд. – Предполагаю, разговор шел о том, как сбить наши цены.

– Сбить мои цены?!

– А о чем еще? Если они вытеснят из Пояса «Космические системы Хамфриса», то астероиды перейдут к ним. Вы – не единственный, кто хочет взять под контроль старателей.

– «Гельветия»! Какое глупое название для серьезной компании!

– Это лишь прикрытие для деятельности «Астро», вы же знаете!

Он смотрел на гладкие стены коридора нижнего уровня и молчал. Незваные гости сюда никогда не спускались. Единственным звуком в этом коридоре от эскалатора к большим воротам в «царство» Хамфриса был мерный гул электрического оборудования.

– Панчо использует Фукса и его компанию, чтобы усложнить вам процесс получения контроля над «Астро». Чем больше сделок она провернет через «Гельветию», тем большим героем станет в глазах членов совета директоров «Астро». Возможно, ее даже изберут председателем, когда О'Баниан отойдет от дел.

– Вытеснить меня из Пояса?! – сквозь зубы процедил Хамфрис.

– Да. То же, что пытаемся сделать с ними мы. Надо поторопиться, прежде чем нас опередят.

Хамфрис кивнул: Вербурд, как всегда, права.

– Следует разработать план действий, который раз и навсегда положит конец «Гельветии».

Магнат пристально посмотрел на свою помощницу – впервые с тех пор, как закончился ленч. «А ведь Диана уже все обдумала! – осознал он. – Она водит меня за нос!» Хамфрис видел это в ее миндалевидных глазах: Вербурд все рассчитала и точно знает, что нужно делать.

– Что предлагаешь? – с интересом спросил он.

– Старый проверенный метод кнута и пряника, – ответила молодая женщина, хитро улыбувшись.

– Расскажи-ка подробнее!

Придя в офис, Хамфрис открыл календарь и, откинувшись в кресле, принялся думать. Мысли о Диане исчезли: он представлял Аманду с Фуксом. «Нет, Аманда не захотела бы вредить мне! А вот он наверняка что-то замышляет. Фукс уже забрал себе мою девушку, а теперь хочет вытеснить меня из Пояса Астероидов и прикарманить „Астро“. Подонки и вправду пытаются уничтожить меня! Диана права: надо действовать, и действовать немедленно! Что ж, применим метод кнута и пряника».

Он резко выпрямился и вызвал по внутренней линии связи начальника службы безопасности. Через несколько секунд в дверь кабинета осторожно постучали.

– Входи, Григорий!

Начальник службы безопасности только недавно прибыл с Земли и вступил в должность. Хамфрис нанял его через одно из крупнейших охранных предприятий, испытывающих финансовые сложности в связи с общей обстановкой. Этот худощавый тихий мужчина с темными волосами и почти непроницаемыми черными глазами всегда носил серые деловые костюмы; в таком костюме легко остаться незаметным, особенно тому, кто сам склонен замечать все до мелочей.

– Мне интересно твое мнение по поводу одного вопроса. – Хамфрис повернулся к вошедшему.

Григорий выпрямился как струна. Он находился на испытательном сроке – и помнил об этом.

– Старатели в Поясе Астероидов все чаще предпочитают покупать у «Гельветии», – сказал магнат, внимательно наблюдая за реакцией подчиненного.

Григорий молчал, выражение его лица осталось каменным.

– Я хочу, чтобы «Космические системы Хамфриса» получили эксклюзивный контроль над всем тамошним товарооборотом.

Григорий безучастно слушал босса.

- Эксклюзивный контроль, понимаешь? Мужчина кивнул.
- Что, по-твоему, нужно предпринять?
- Для получения полного контроля необходимо ликвидировать конкурента, – хриплым голосом ответил подчиненный.
- Да, но каким образом?
- Существует много способов. Один из них – насильственный. Думаю, потому вы и интересуетесь моим мнением.
- Я не против насилия, но нужно действовать с большой осторожностью. Не хочу, чтобы впоследствии меня заподозрили.
- Тогда надо мешать независимым старателям, а не самой «Гельветии», – подумав, сказал Григорий. – Постепенно ликвидировать потребителей, тогда и компании придет конец.

Хамфрис кивнул.

- Правильно.
- Потребуется время, сэр.
- Сколько?
- Несколько месяцев. Может быть, год.
- Нужно быстрее! Год – слишком долго!
- Тогда мы должны быть готовы прибегнуть к насилию. Сначала займемся независимыми старателями, а потом перейдем к объектам на Церере.
- Объектам?
- Ваш конкурент строит там орбитальную станцию, не так ли?

Хамфрис едва сдержал довольную улыбку: Григорий подготовился и имеет четкое представление о ситуации. Очень хорошо.

- Остановка строительства базы поможет дискредитировать человека, который его затеял. По меньшей мере станет ясно, что ваш конкурент не в состоянии обеспечить безопасность собственных людей.
- Все должно выглядеть как несчастный случай. Никаких намеков на мою причастность, никаких следов!
- Не беспокойтесь!
- Я никогда не беспокоюсь. Просто свожу счеты! Григорий молча покинул кабинет.

«Кнут и пряник! – снова подумал Хамфрис. – Пусть Диана занимается пряниками, а люди Григория возьмут на себя кнут».

Месяц спустя. «Фея озера»

- О Рэнди! – воскликнула Синди. – Ты такой большой!
- И сильный! – добавила Минди.

Рэндал Макперсон лежал на горе маленьких подушек, обнаженные близнецы ласкали его мускулистое тело. Некоторые любили заниматься сексом в микрогравитации, но Рэндал для свидания с близнецами довел силу тяжести почти до земного стандарта. Напарник, Дэн Фоджерти, жаловался на стоимость топлива для подобных нагрузок на системы «Феи», но Рэндал игнорировал его. Фоджерти был известен среди шахтеров под прозвищем Толстяк: за время, проведенное в Поясе, он растолстел до немыслимых размеров. Микрогравитация отнюдь не способствовала похудению. Макперсон, наоборот, проводил все свободное время в тренажерном зале корабля или усиливал тягу судна, чтобы мышцы не теряли форму. Рэндал очень себя любил и считал, что Фоджерти крупно повезло с таким напарником, как он.

На самом деле в данный момент близнецы находились на Церере, а Рэндалл реализовывал свои фантазии с помощью системы виртуальной реальности. Между мысленной просьбой и ее исполнением проходило не больше нескольких секунд.

Когда голос Фоджерти прорезался в наушниках, Рэнди не на шутку рассердился.

– Эй, к нам приближается какой-то корабль! – сообщил Толстяк.

– Что? – спросил Макперсон.

Он так резко встал, что виртуальные фигуры близнецов остались прыгать на подушках, хотя объект их ласк уже исчез.

– Корабль, – повторил Фоджерти. – Просят разрешить стыковку.

Близнецы исчезли. Макперсон тихо выругался.

– Простите, девочки! – пробормотал он, сгорая от злости.

Сняв прибор видения виртуальной реальности, он вновь оказался в неряшливой каюте, требовавшей срочного ремонта и модернизации. Четырнадцать месяцев в Поясе – слишком долгий полет.

Неуклюже сняв с себя высокочувствительный сенсорный костюм, специально созданный для подобных встреч, Макперсон надел обычную одежду и направился к мостику.

– Толстяк, если это одна из твоих дурацких выходов, я сверну тебе шею! Так и знай! – крикнул он напарнику.

Фоджерти сидел в кресле пилота и с аппетитом уплетал мясной пирог. На пульте управления перед ним красовалась гора крошек. За последнее время он настолько раздался в ширину, что в своем оранжевом костюме напоминал Мак-персону перезрелую тыкву. «Да и пахнет от него соответствующе! – От запаха мясного пирога у него свело желудок. – Ладно, наверное, и я пахну не лучше», – подумал Макперсон, пытаясь держать себя в руках.

Фоджерти повернулся в кресле к напарнику и показал толстым пальцем на главный экран. Впереди виднелся двухкилометровый астероид, который они недавно открыли. С другой стороны медленно приближался серебристый корабль, слишком новенький, чтобы принадлежать искателям.

– Отряд шахтеров?! – предположил Толстяк.

– Так быстро? Мы же только что отправили заявку в МАА!

– Но ведь прилетели!

– Нет. На корабль шахтеров не похоже.

Фоджерти недоуменно пожал плечами.

– Дать им разрешение на стыковку с нами?

– Кто они вообще такие и что им нужно? – возмутился Макперсон, усаживаясь в кресло первого пилота. – Пояс – бездонная пропасть, а им понадобилось крутиться здесь, у нашего астероида!

– Так спроси их! – усмехнулся Толстяк.

– Говорит «Фея озера». Назовите себя! – проворчал Макперсон по внешней линии связи.

Экран одного из дисплеев тут же активировался, и на нем возникло бородатое мужское лицо. Макперсону незнакомец показался крайне подозрительным: высокие скулы, прищуренные глаза, щетина.

– Это «Шанидар», – представился незнакомец. – У нас на борту полно видеофильмов. За последнее время мы смотрели их столько раз, что знаем почти наизусть. У вас есть что-нибудь на обмен?

– А какие у вас диски? – живо поинтересовался Фоджерти.

– В основном эксклюзивные записи. Очень пикантные, если вы понимаете, что я имею в виду. По обычным каналам их не получить. Когда мы покидали Селену шесть месяцев назад, они считались новинками.

– Можем обменяться один к одному, но наши – старые, – расплылся в широкой улыбке Фоджерти, прежде чем успел ответить его напарник.

– Ладно. Для нас они все равно будут новыми, – сказал бородач.

– А что вы здесь делаете? – спросил Макперсон. – Этот астероид наш, мы отправили заявку.

– Мы – искатели, – последовал ответ. – Свой джек-пот мы уже нашли и заключили договор с «Космическими системами Хамфриса» на разработку месторождений. Просто решили избавиться от надоевших дисков, прежде чем отправимся домой.

– Конечно. Все ясно, – отозвался Толстяк.

Макперсон испытывал смутную тревогу, однако, поймав игривый взгляд напарника, немного успокоился. После четырнадцати месяцев полета в Поясе они почти погасили все затраты, и теперь требовалась еще одна неделя на заключение контракта с одной из корпораций. Макперсон предпочитал не спешить и не хотел принимать первое же предложение, которое им сделают. Цены на руду продолжали снижаться. Им повезет, если они заработают достаточно денег хотя бы на полгода благополучной жизни, прежде чем снова придется лететь на поиски «золотого дна».

– Ладно, – неохотно сказал он. – Пристыковывайтесь к главному шлюзу.

Фоджерти сиял от счастья и походил на ребенка, который дождался прихода Санта-Клауса.

7

Аманда вновь думала о том, насколько жизнь и ведение домашнего хозяйства на Церере отличается от жизни на корабле. И дело вовсе не в том, что их жилище теперь гораздо просторнее. Комната, в которой они жили вместе с Ларсом, на самом деле была слегка расширенным природным гротом. Стены, пол и потолок отшлифовали и придали им квадратную форму. Комната была больше жилого модуля «Старпауэра-1», однако везде летала пыль. В микрогравитации Цереры при малейшем движении в воздух поднимались надоедливые мелкие серые частицы. Когда они переедут на орбитальную базу, пыли там не будет, и это радовало Аманду. Однако пока ничего по-настоящему чистого в квартире не найти. Даже лежавшая в шкафах посуда всегда покрыта тонким слоем серого налета. Каждый раз, вынимая посуду из шкафа, приходилось промывать ее сильной воздушной струей. От пыли постоянно першило в горле и хотелось чихать, поэтому Аманда, как и многие другие жители Цереры, носила специальную гигиеническую маску.

И все же жизнь на Церере в отличие от корабля имела одно важное преимущество – общество, компанию людей. Рядом были такие же старатели, которые могли прийти в гости, поболтать. Можно встретить знакомых и соседей, поздороваться, сказать «привет».

Коридоры, соединяющие помещения, были узкими и извилистыми; тоннели, полные пыли. Пыль парила везде и повсюду. Однако в последнее время отношение людей к неудобствам заметно изменилось. Витало невидимое всевозрастающее оживление, характерное для наступающих новогодних праздников. Это радостное ожидание Аманда помнила еще с детства. Орбитальная база постепенно росла; она медленно вращалась в темном небе над астероидом и привлекала взоры сотен людей, наблюдавших за ее строительством с помощью настенных экранов. «Мы будем там жить! – говорил себе каждый обитатель Цереры, радостно предвкушая предстоящее событие. – Будем жить в новом чистом доме!»

Когда Ларс впервые рассказал Аманде об идее строительства базы на орбите, она испугалась радиации. Единственным плюсом жизни в толще астероида был тот факт, что он защищал от солнечного и космического излучения.

Ларс убедил жену: базу оборудуют самой надежной защитой. Аманда лично изучила все данные и удостоверилась, что жизнь на орбитальной базе будет такой же безопасной, как и под поверхностью. Но только до тех пор, пока действует магнитное поле.

Фукус снова отправился на базу вместе с Найлзом Рипли. Сейчас они занимались системой рециркуляции воды, которая упорно не хотела функционировать согласно намеченному плану. Аманда управляла работой в офисе: обрабатывала заказы искателей и шахтеров на оборудование, проверяла загрузку товаров на борт кораблей и своевременную доставку. Помимо прочего, она вела финансовые дела. Шахтеры проблем не создавали: большинство людей работали на ту или иную корпорацию. Таким образом, вся оплата автоматически снималась с их счетов. С искателями дела обстояли иначе; они постоянно находились в поисках подходящего для разработок астероида, своего джек-пота, однако им тоже требовался кислород и продукты. По настоянию Ларса, Аманда вела таблицу, где записывала их долги, ожидая того момента, когда покупатели поймут свою удачу и смогут наконец расплатиться.

Удачу!... Как только искатели находят подходящий астероид, им нужно заключить сделку на добычу из его недр руды. Тогда-то они и понимают, что будут удачливыми, если смогут хотя бы избежать убытков.

Цены на металлы и минералы постоянно то повышались, то понижались. В последнее время – только понижались. Все зависело от того, как развивается процесс искательства в Поясе и насколько ценны находки. Товарные биржи на Земле были центром невероятных спекуляций. Несмотря на усилия Мирового Экономического Совета держать все под контролем,

время от времени некоторым счастливицам удавалось сделать действительно поразительные находки. Подобные случаи вдохновляли остальных. Они продолжали искать тот единственный астероид, который обеспечит им дальнейшую жизнь в достатке.

Аманда пришла к выводу, что заработать состояние можно, лишь став поставщиком для искателей и шахтеров, число которых постоянно увеличивалось. Они занимались поиском астероидов, добычей руды, сортировкой – но богатели только те, кто жил на Церере. Ларс уже накопил некоторую сумму – небольшой доход «Гельветии». Старатели Хамфриса тоже наращивали свои банковские счета. Даже близнецы благодаря виртуальному борделю стали миллионерами.

И все же основные доходы от работ в Поясе доставались корпорациям. Большая часть денег уходила к «Астро» или «Космическим системам Хамфриса», и лишь малая часть шла таким, как Ларс Фукс.

Аманда потеряла рукой занывшую от многочасового сидения перед экраном компьютера шею. Устало посмотрев на экран, девушка решила, что на сегодня хватит. Скоро должен прийти Ларс. Надо сходить в ванную и переодеться к ужину. Может, им даже удастся сегодня прогуляться в паб.

Прежде чем окончить работу, она решила просмотреть почту. Обычное дело: срочных писем в списке не значилось. Однако ее внимание привлекло сообщение, которое пришло с Селены, а именно из офиса «КСХ». Первым желанием было проигнорировать его или просто стереть. Однако письмо адресовано Ларсу, а не ей. Пометки «личное» не значилось, подписи Хамфриса не стояло. «Ничего страшного, если я его прочитаю. – Аманда взглянула в зеркало, висевшее возле кровати. – Я так одета, что вряд ли могу кому-нибудь понравиться. Даже если письмо от Мартина, оно отправлено несколько часов назад и он меня не увидит».

Недолго думая она вызвала сообщение на экран, даже не сняв с лица защитную маску от пыли.

Настенный дисплей моментально замерцал, затем появилась симпатичная брюнетка с высокими скулами, которые так не нравились Аманде. Внизу на экране появилась подпись: Диана Вервурд, помощник председателя совета директоров «Космических систем Хамфриса» по особым поручениям.

– Мистер Фукс, – сказала женщина, – по поручению совета директоров «Космических систем Хамфриса» я уполномочена предложить вам сделку. Мы готовы купить вашу компанию «Гельветия», включая торговую базу на Церере, оборудование и материалы, и возьмем на себя все операции, которые в данный момент выполняет компания. Уверена, что наши условия весьма привлекательны. Буду ждать вашего звонка. Спасибо.

Экран погас, и на нем высветился логотип «КСХ».

Аманда не могла поверить своим ушам! Купить «Гельветию»! «Значит, мы сможем вернуться на Землю и будем обеспечены на всю оставшуюся жизнь! Ларс продолжит образование в университете и займется докторской диссертацией!»

Она так обрадовалась, что даже не обратила внимание на срочное сообщение от грузового судна, которое к этому моменту должно было встретиться с «Феей озера».

8

– Ларс, неужели ты не понимаешь? – с пылом говорила Аманда. – Мы сможем вернуться домой! На Землю! Ты получишь возможность продолжить учебу, написать диссертацию!

Фукс сидел на краю кровати, сжав губы в тонкую линию. Они несколько раз просмотрели сообщение Вервурд, в котором та предлагала десять миллионов международных долларов за «Гельветию», все ее склады и оборудование.

– Это взятка! – процедил он сквозь зубы.

– Нет, это возможность, которая предоставляется только раз в жизни! Ты подумай – десять миллионов! Лишь нужно подписать договор, и они наши!

– И покинуть Цереру!

– Да. Вернуться на Землю. Отправимся в Лондон или Женеву – куда хочешь!

– Это взятка! – упрямо повторил Фукс.

Аманда взяла его большие мозолистые ладони в свои руки.

– Ларс, дорогой, мы начнем новую счастливую жизнь! Он молча смотрел на погасший экран, как будто ждал, что оттуда появится дуло автомата.

– Ларс, мы могли бы завести детей!

Это его тронуло. Он повернулся к жене и посмотрел ей в глаза.

– Да, я хочу ребенка, Ларс. Твоего ребенка! Ты ведь знаешь, здесь нельзя иметь детей.

Он мрачно кивнул.

– Гравитация...

– Там мы создадим настоящую семью.

– На Селене хранятся наши замороженные зиготы.

Аманда обвила руками шею мужа.

– Зиготы не понадобятся, дорогой, если мы будем жить нормальной жизнью на Земле.

Фукс хотел обнять жену, но внезапно на его лицо легла гримаса боли.

– Они хотят, чтобы мы покинули Цереру!

– Неужели ты хочешь остаться тут? – спросила она почти шутливым тоном, хотя даже ей самой вопрос показался обидным.

– А как же искатели и шахтеры? – сказал он почти шепотом. – Все наши друзья, соседи?..

– Придется расстаться с ними. На Земле у нас будут новые друзья. Искатели поймут...

Он отстранился и резко встал.

– Мы оставим их на произвол судьбы, отдадим прямо в лапы Хамфрису.

– И что?

– Как только мы уйдем с его пути и негодяй получит «Гельветию», он станет единственным поставщиком товаров во всем Поясе. Никто не посмеет с ним тягаться.

– Может, «Астро»... Панчо...

– Не забывай, что он состоит в совете директоров «Астро». Рано или поздно мерзавец получит и корпорацию Рэндольфа, получит контроль над всем и вся.

Аманда знала, что Ларс заведет об этом разговор. Она пыталась отогнать от себя неприятные мысли, однако невидимая стена прочно встала между ними.

– Ларс, – медленно начала она снова, осторожно выбирая слова, – какие бы чувства ни испытывал Мартин ко мне в прошлом, они уже давно прошли. Между ним и тобой нет личного соперничества.

Фукс отошел от жены, пересек комнату и повернулся. На его лице появилось недоверие.

– Есть, Аманда. Только соперничество между «КСХ» и «Гельветией», а если говорить яснее – между Хамфрисом и «Астро». Хотим мы того или нет, мы оказались в эпицентре борьбы.

– Так давай выйдем из нее! Давай вернемся на Землю! Ларс подошел к кровати и встал перед женой на колени.

– Милая, я тоже очень хочу домой! Я знаю, как ты мечтаешь улететь отсюда, и горжусь тем, что ты у меня такая смелая и оставалась здесь так долго. Оставалась со мной, несмотря на все трудности...

– Я люблю тебя, – сказала она, проведя рукой по его длинным темным волосам. – Я хочу быть рядом с тобой всегда.

Фукс помрачнел.

– Тогда мы должны остаться здесь. По крайней мере еще на некоторое время.

– Но почему?

– Из-за наших товарищей – искателей. Нельзя их сейчас бросать.

В глазах Аманды выступили слезы.

– Ларс, нельзя упускать такую возможность! Пожалуйста, прими это предложение!

Он упрямо покачал головой, потом, взглянув в глаза жены, встал с колен и сел рядом с ней на кровать.

– Родная, я не могу предать людей, которые доверяют мне, зависят от меня. Я нужен здесь.

– Ты нужен мне! Мы живем здесь уже пять лет. За все это время я ни разу не жаловалась, но...

– Да, ты умница.

– А теперь я прошу тебя, умоляю: пожалуйста, согласишься на предложение «КСХ»! Давай вернемся домой!

Он долго смотрел в глаза жены. Аманда видела, что он напряженно думает, мучительно ищет выход из создавшейся ситуации. Фукс пытался найти решение, которое успокоило бы жену и в то же время не стало предательством по отношению к товарищам.

– Я поговорю с Панчо, – сказал он наконец.

– С Панчо?! Зачем?

– Может, «Астро» сделает аналогичное предложение.

– А если нет?

– Тогда примем предложение Хамфриса, – с болью в голосе тихо ответил Фукс.

– Правда?!

Он кивнул и грустно улыбнулся.

– Да. Возьмем деньги и отправимся на Землю.

Досье: Джойс Такамайн

На самом деле в свидетельстве о рождении ее звали Йошико Такамайн, но как только девочка пошла в школу, все стали называть ее Джойс. Родители были не против: американцы в четвертом поколении, ностальгии по японским корням они уже почти не испытывали. Когда Джойс однажды обозвали япошкой, она даже не поняла, что имелось в виду.

Отец перевез семью в холмистую местность возле местечка Сосалито, однако когда наводнения разрушили все электростанции побережья, они, как и многие тысячи людей в округе, оказались в полнейшей тьме и хаосе. То были тяжелые времена. Почти половина жителей страны стали безработными. Выпускной вечер в школе Джойс прошел при свечах, но отнюдь не романтично. Долгое время ходили слухи, что в районе будут бурить сверхглубокие скважины для поиска природного газа.

Чтобы помочь семье, детям пришлось забыть о дальнейшем образовании и искать работу. Джойс стала заниматься тем же, чем занималась более века назад ее прабабушка: униженным, почти рабским трудом на фермах богачей в Калифорнии. Наводнения не добра-

лись до внутренней части страны, удаленной от моря, однако фруктовые сады и виноградники пострадали от жестокой засухи.

Собирать овощи и фрукты под палящим солнцем, пока мрачные вооруженные люди следили за голодными измученными работниками, стоило немалых усилий. Наиболее молодые и симпатичные девушки постоянно подвергались сексуальному насилию. Джойс быстро поняла, что лучше подчиняться грубым мужланам, нежели голодать.

Когда в ту зиму девушка вернулась домой, ее потрясло, насколько постарели родители. Эпидемия тропической лихорадки прошла по всему побережью и коснулась даже холмистых районов. Мать по ночам беззвучно плакала, отец часами смотрел в раскаленное безоблачное небо и задыхался в приступах кашля. Глядя на дочь, он испытывал стыд и чувствовал себя виноватым в постигшем семью несчастье.

– Я мечтал, чтобы ты стала инженером, – сказал он Джойс, – чтобы ты жила лучше, чем мы с матерью.

– Так и будет, отец, – заявила она с беззаботным юношеским пылом и, посмотрев в небо, подумала о далеком Поясе Астероидов.

9

– Он звонил Панчо Лэйн, – сообщила Вервурд.

Она и Хамфрис медленно прогуливались по внутреннему двору особняка. Огромный высокий грот наполнял благоухание цветущих кустарников. Кругом пестрели красные, желтые, синие цветы, почти закрывая собой стены из лунного камня. Над кустарниками возвышались деревья: крепкие клены, ольха. Ветер не колыхал листву этих деревьев, птицы не пели на их ветвях, в траве не жужжали насекомые. Это был огромный искусно сделанный парник, микроклимат в котором поддерживался человеком. С высокого свода свешивались лампы дневного света. Вдалеке, за роскошным фонтаном, виднелся почти сказочный сад. По сравнению с серыми неприметными постройками города дом и сад казались настоящим раем в центре холодной мрачной пустыни.

Квартира Вервурд находилась на несколько уровней выше грота и считалась одной из самых лучших, однако по сравнению с этой роскошью проигрывала даже «Гранд Плаза».

Хамфрис говорил, что любит прогулки на свежем воздухе. Единственным другим местом на Селене, где могли прогуляться простые смертные, была «Гранд Плаза», открытая для всех желающих. Грот Хамфриса являлся частным владением и действительно непревзойденным творением человеческих рук на Луне. Магнату до безумия нравилась мысль о том, что все это принадлежит ему.

Удовольствие от прогулки мигом улетучилось после слов помощницы.

– Звонил Панчо? Зачем?

– Она стерла и его сообщение, и свой ответ, поэтому на данный момент точных слов мы не знаем. Специалисты по криптографии сейчас как раз занимаются этим вопросом.

– Только одно сообщение?

– Его послание и ее ответ.

– Хм-м...

– Нетрудно догадаться, о чем шла речь.

– Да уж. Он ждет, что «Астро» сделает более выгодное предложение. Мерзавец ведет двойную игру.

– Похоже, так.

– Если «Астро» предложит более высокую цену, то с покупкой «Гельветии» получит полный контроль в Поясе, – сказал магнат.

Вервурд нахмурилась.

– Он уже использует «Астро» в качестве поставщика. Какую выгоду получит Панчо от этой сделки?

– Помешает мне! Нанесет ответный удар.

– Значит, надо увеличить цену.

– Нет, увеличить давление! – отрезал Хамфрис.

Сайд Кура радостно улыбался, глядя в иллюминатор на свое сокровище, свою жемчужину, награду за долгих два года насмешек, борьбы и нищенского существования. Он едва мог оторвать взгляд от иллюминатора. Впереди виднелся астероид: серовато-коричневый в той части, где на него падал солнечный свет, испещренный кратерами и покрытый глыбами камней.

– Великий Аллах! – громко сказал он, мысленно благодаря Создателя за щедрость и милосердие.

Датчики показывали, что астероид содержит гидраты и воду, связанную с силикатами камня. Вода! В пустыне, которой являлась Луна, вода ценилась дороже золота. А на Церере

еще дороже, хотя спрос нескольких сотен жителей Цереры, конечно же, не мог сравниться со спросом тысяч обитателей Луны.

Кура вспомнил презрение и насмешки родственников. Дома только смеялись при известии о том, что он отправляется искать удачу в Поясе. Самые благожелательные отзывались о нем так:

– Синдбад – мореход, Сайд – идиот!

Даже когда он добрался до Цереры и взял в аренду небольшой корабль, его по-прежнему называли дурачком. Что ж, теперь они поймут, что ошибались!

Как же обрадуется Фатима его возвращению в родной Алжир! Теперь они будут богатыми и счастливыми! Он сможет осыпать ее бриллиантами, одеть в самые дорогие ткани, а может, даже заведет вторую жену.

Сайд испытывал такое счастье, что решил наконец-то впервые за долгие месяцы плотно пообедать, не экономя продукты. Несколько ложек кус-куса в день – все, что он мог позволить себе съесть из скудных запасов продовольствия на борту.

Однако сначала надо отправить в МАА заявку на астероид. Это очень важно! Нет, прежде всего надо помолиться Аллаху и поблагодарить его за великую щедрость. Да, вот что важнее!

Внезапно он понял, что разговаривает сам с собой. Сайд сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться и привести мысли в порядок. Итак, сначала – молитва, затем – регистрация астероида и только потом обед.

Почти все время Кура поддерживал на корабле лунную силу тяжести, сознательно увеличил нагрузку на генератор, чтобы не проводить долгие месяцы в невесомости. Благодаря этому мышцы и кости остались в хорошей физической форме, и теперь по возвращении на Землю ему не нужно проходить долгий восстановительный период.

Молитвенный ковер аккуратно лег на пол, и Сайд, преклонив колени, приготовился вознести Аллаху благодарственную молитву. В этот момент по линии связи прозвучал сигнал поступившего сообщения.

Сообщение? «Странно, кто это вспомнил меня в такой глуши? – подумал он. – Только Фатима и МАА знают, где я нахожусь, ну и, конечно, диспетчеры на Церере тоже в курсе. Все равно – зачем кому-то понадобилось звонить одинокому искателю?.. Фатима! Наверное, с ней что-нибудь случилось!»

– «Звезда Востока» слушает. Назовите себя, пожалуйста! – сказал он дрожащим от волнения голосом по линии связи.

На главном коммуникационном экране появилось бородатое лицо азиата или испанца.

– Это «Шанидар». Находясь на территории, принадлежащей «Космическим системам Хамфриса», вы нарушаете права чужой собственности.

– Вы имеете в виду этот астероид? Нет, сэр! На него нет заявок. Я только что собирался отправить в МАА свой запрос.

– Уже связывались с МАА?

– Как раз собираюсь!

– Не удастся, – покачал головой бородач.

Это были последние слова, которые услышал Кура. Лазерная вспышка со стороны «Шанидара» мгновенно пробила брешь в обшивке «Звезды Востока», и предсмертный крик Сайда потонул в тишине.

Паб

Джордж Амброз держал большую каменную кружку пива в обеих ладонях. «И эту гадость называют пивом! – думал он. – С тех пор как я здесь, о настоящем пиве приходится только мечтать!»

Импортное спиртное на Церере тоже продавалось, но стоило так дорого, что Джорджу оставалось лишь стиснуть зубы и утешаться пивом местного разлива.

Паб был вовсе не плох и напоминал Амброзу бар «Пеликан» на Селене. Ко всему прочему там радовали глаз близнецы в ярких бикини. Девушки работали за стойкой бара под зорким взглядом владельца заведения. Увы, «Пеликан» находился в 260 миллионах километров отсюда – почти неделя полета даже на самом быстром корабле.

Единственное пивное заведение на Церере тоже располагалось в природном гроте. Пол отшлифовали, но стены и потолок мало кого интересовали, и их оставили нетронутыми. «Стыдно бросать заведение в столь удручающем состоянии, когда мы переедем жить на орбитальную базу!» – подумал Джордж. Паб ему очень нравился. Почти все было сделано из астероидных материалов. Джордж сидел на старом ящике от оборудования, покрытом твердым пластиком. Стол, на который Амброз положил свои мощные руки, был отшлифованным куском камня, как и чашка. Некоторые посетители заведения пили из матовых алюминиевых кружек, но Джордж предпочитал камень. Гордостью паба являлась стойка бара из настоящего дерева, привезенная сюда владельцем заведения. «Может, не такой уж он дурак! – размышлял Джордж. – По крайней мере достаточно умен, чтобы зарабатывать больше меня и многих других на Церере и в Поясе!»

Амброз оглядел толпу. Вокруг стойки толпились мужчины и женщины. Многие стояли вдоль стен с напитками в руках, потому что мест для всех не хватало. За столиком Джорджа сидели две женщины и крупный парень, но они были ему незнакомы. Троица оживленно болтала и не замечала никого вокруг.

Странные тут люди, подумал Амброз. Искатели и шахтеры всегда представлялись ему грубыми типами с натруженными руками, как в старых фильмах. Однако эти парни в большинстве своем – выпускники колледжей, хорошо образованные, добрые семьянины. Женщины наряду с мужчинами умели управлять космическими кораблями и работать с оборудованием для бурения. Конечно же, никто из них не использовал кирку или лопату, тем не менее они прекрасно умели справляться с различными трудностями. Однако в последнее время на Церере появились и люди другого типа: неприятные скользкие типы, которые держались в стороне от остального населения. Казалось, у них нет определенного занятия, хотя они утверждали, что работают на «КСХ». Эти темные лошадки слонялись вокруг, словно чего-то выжидая.

В дальнем конце паба парочка ребят распаковывали музыкальные инструменты и подсоединяли их к усилителям. Найлз Рипли улыбнулся друзьям и с трубой в руках поспешил в их сторону. Джордж встал с места и неуклюжей походкой направился к бару за добавкой. Несколько парней поздоровались с ним, и, пока Синди ходила за пивом, между ними завязалась небольшая беседа. Или Минди?.. Джордж так и не научился определять, кто из них кто. Взяв у девушки очередную полную до краев кружку, он вернулся к своему столику.

Рипли, который аккомпанировал другим музыкантам, наконец встал и заиграл соло. Звучаками его музыки наполнился весь грот. Труба эхом отзывалась в каменных стенах. Люди принялись вскакивать с мест, подтанцовывать и хлопать в такт мелодии. Когда он закончил, все дружно зааплодировали и потребовали продолжения.

Вечер незаметно подходил к концу. Джордж забыл о корабле, на который копил деньги, о том, что рано утром вставать и ремонтировать главный дистанционный манипулятор «Вальсирующей Матильды»... В скором времени он планировал покинуть Цереру и продолжить добычу руды, на которую заключил контракт. Надо уложиться в срок, иначе придется платить штраф «Астро». Забыв обо всем, Большой Джордж сидел в гуще толпы, размышляя под музыку, и время о времени подходил к бару за добавкой.

Уже давно пробило полночь, когда группа музыкантов наконец закончила свое выступление. Ребята стали убирать инструменты и акустическое оборудование. Посетители, усталые,

но довольные, покидали паб. Близнецы, как всегда, незаметно ретировались. На самом деле к ним никто не приставал: они были доступными девицами только в виртуальной реальности.

Джордж протиснулся через толпу и направился к Рипли.

– Дружище, позволь угостить тебя пивом?

Рипли закрыл футляр инструмента и поднял взгляд на Джорджа.

– Лучше пепси-колой, – улыбнулся он.

– Отлично, Рип! Одну минутку!

Около стойки бара стояли еще несколько людей с напитками в руках, очевидно, не намереваясь расходиться по домам. Среди них было четверо новичков. Они тихо переговаривались между собой о чем-то серьезном. У каждого на груди висел значок с логотипом «КСХ».

– Еще пиво для меня и колу для Рипли! – громко сказал Джордж.

– Колу? – засмеялись парни. Рипли улыбнулся.

– Не могу пить спиртное после полуночи. Утром предстоит работа на орбитальной базе.

– Ага, конечно, – саркастически отозвались четверо. Джордж недовольно нахмурился.

Эти дураки, видно, здесь совсем недавно, если не знают, что импортируемая кола стоит гораздо дороже любого пива.

– Ну и вечерок ты сегодня устроил! – восхищенно сказал Джордж, обращаясь к Рипли.

– Да. Кажется, всем понравилось.

– А ты когда-нибудь думал о карьере профессионального музыканта? Слишком хорошо играешь, чтобы прозябать на астероидах!

Инженер отрицательно покачал головой.

– Нет, я играю только для души. Если бы думал заниматься музыкой серьезно, то, наверное, выбрал себе другую профессию.

– Ха! У меня чуть барабанные перепонки не лопнули от твоей дурацкой музыки! – сказал один из парней.

– Да! Слишком громко играешь! – презрительно заявил другой.

– Извините, ребята. Может, в следующий раз сыграю на флейте.

Блондин подошел к Рипли.

– Я тебе сейчас покажу «следующий раз»!.. А как насчет моей головы, которая теперь просто раскалывается, а?

Высокий, атлетического телосложения, с короткими светлыми волосами, собранными на затылке в смешной хвостик, парень был достаточно молод, но учить его приличным манерам было уже поздно.

Улыбка Рипли стала более натянутой.

– Думаю, что смогу найти вам парочку таблеток аспирина, – вежливо сказал он.

– Да пошел ты со своим аспирином! – рявкнул парень и плеснул содержимое своего бокала в лицо растерянному инженеру.

Рипли растерялся. Он недоуменно смотрел, как пиво, стекая по лицу, капает на рубашку.

– Эй, парень, это ты зря сделал! – процедил сквозь зубы появившийся в толпе Джордж.

– Я не с тобой разговариваю, рыжий, а с этим наглым умником!

– Он – мой друг, так что, думаю, тебе стоит немедленно принести ему свои самые искренние извинения.

– А я думаю, тебе стоит отойти отсюда подальше, а то и ты схлопочешь!

Джордж самодовольно улыбнулся. Вот это уже интересно!

– Мистер Рипли не из того сорта людей, которые ввязываются в драки. А вдруг он поранит себе губу и не сможет играть на трубе? Нелегко тогда придется его обидчикам! Здешние ребята не простят такую выходку!

Парень осмотрелся. Паб почти опустел. Горстка зевак остановилась у выхода, наблюдая за происходящим. Владелец бара отошел к другому концу стойки; выражение на его лице было тревожным и любопытствующим одновременно.

– Меня не волнует, кого тут чего прощает, и ты меня тоже мало волнуешь! – прорычал блондин.

Трое его товарищей встали с ним рядом. Джордж быстрым движением руки схватил парня за шиворот и поднял вверх. В глазах типа вспыхнуло удивление от неожиданной силы соперника. Остальная троица застыла на месте.

– Ладно, дружище, давай не будем затевать драку, – сказал Рипли, осторожно дотронувшись до свободной руки Большого Джорджа.

Амброз перевел взгляд с блондина на трех его товарищей и усмехнулся.

– Да уж. Нет смысла ломать мебель в нашем единственном пабе о чью-то тупую голову!

Разжав кулак, он швырнул парня на пол и медленно направился в сторону двери. Как Джордж и предполагал, в следующую секунду все четверо набросились на него сзади. Однако вряд ли они имели представление о том, что такое драка в условиях малой гравитации.

Джордж резко развернулся и ударил кулаком одного из наглецов. Тот отлетел на несколько метров в сторону и с глухим звуком упал. Двое оставшихся попытались одновременно скрутить Амброзу руки, но он без труда справился и с ними. Инициатор ссоры, используя прием карате, попытался ударить Амброза по лицу, однако был схвачен за ногу и брошен прямо в барную стойку. С грохотом ударившись о декоративную витрину, парень со стоном сполз на пол.

– Эй, Джордж, мое имущество стоит немалых денег! – закричал владелец заведения.

Однако Джордж не слышал его: он уже был занят поднявшимися на ноги тремя типами. Все трое бросились на него одновременно, однако свалить Амброза с ног было не легче, чем каменную статую. Размахнувшись, он с громким ревом отшвырнул одного из нападавших на пол, а двоих других с силой столкнул лбами и кинул к стене.

Наступила тишина. Около его ног лежали двое мужчин без сознания, третий стонал, лежа лицом на полу у стойки. Владелец заведения склонился над разбитым стеклом и громко возмущался.

– Так-так, кому-то придется заплатить за это хулиганство!

– Джордж, с тобой все в порядке? – спросил Рипли.

Амброз заметил в его руках складной стул.

– Что ты собираешься с ним делать? Отправишь обратно на Землю в качестве посылки? – засмеялся он.

Рипли тоже засмеялся, и они покинули паб. Когда через минуту музыкант вернулся за забытым футляром с трубой, владелец паба разговаривал по телефону с Крис Карденас – единственным квалифицированным медиком на Церере. В руках он держал кредитную карту одного из пострадавших: вопрос о компенсации ущерба был решен.

Даже проработав пять лет в совете директоров «Астро», Панчо Лэйн считала себя недостаточно опытной. Предстоит еще многому учиться! – говорила она себе каждый день.

И все же у нее постепенно выработались свои привычки, набор определенных правил поведения. Она старалась проводить как можно меньше времени в офисах «Астро» и как можно больше – в обществе инженеров и астронавтов. Когда-то и сама Панчо была простым астронавтом и даже не предполагала, что поднимется по служебной лестнице, будет читать доклады на заседаниях совета директоров, изучать документацию и заниматься прочими бюрократическими делами. Лучше работать среди рабочих и техников, пачкать руки. Она предпочитала запахи машинного масла и пота утонченным ароматам духов и интригам в корпоративных офисах.

Одно из установленных ею для себя правил гласило: принимать решения только после детального изучения всей информации, а приняв их – тщательно выполнять. Другое правило: лично сообщать плохие новости, а не искать для неприятной работы посыльных.

И все же она медлила с ответом Ларсу. Панчо знала, что новости его расстроят, поэтому позвонила Аманде. Пять лет назад они вместе вели «Старпауэр-1» к Поясу Астероидов и едва не погибли в результате коварных интриг Хамфриса. Им пришлось беспомощно смотреть на смерть Дэна Рэндольфа, погибшего от радиации. «Организовал» его смерть Мартин Хамфрис, Панчо не забыла об этом.

Теперь магнат предлагал Ларсу продать «Гельветию», тем самым вынуждая его покинуть Пояс. Хамфрис собирался стать единственным поставщиком товаров для старателей. Панчо намеревалась бороться, сделать «Астро» сильным конкурентом «КСХ» и отчасти – с помощью компании Фукса. Увы, у противника возможностей больше...

Злясь на себя, девушка пересекла офис «Астро» в Ла-Гуайре и, сев за стол в своем кабинете, позвонила Аманде. Панчо не обращала внимания на открывавшийся прекрасный вид из окна. Зеленые горы, укрытые сверху облаками, и спокойное лазурное море не радовали ее. Закинув ноги в ботинках прямо на стол, она начала диктовать компьютеру письмо подруге.

– Мэнди, боюсь, у меня плохие новости. «Астро» не в состоянии предложить вам с Ларсом аналогичную сделку. Совет директоров никогда за это не проголосует. Прости, дорогая! Если прилетите с Фуком на Селену – обязательно найдите меня. Надеюсь, мы сумеем провести вместе некоторое время и отвлечься отдел! Пока.

Закончив, Панчо удивилась, обнаружив, что почти полчаса сидит перед экраном, погрузившись в собственные мысли и забыв отправить письмо на Цереру.

– Отправить! – приказала она.

Главный штаб Международной Ассоциации Астронавтов все еще официально находился в Цюрихе, но основные офисы располагались в Санкт-Петербурге. В результате глобального потепления растаяли почти все ледники Швейцарии, снежные шапки Альпийских гор превратились в мощнейшие источники наводнения. Сотрудники МАА, перебравшиеся в Россию, жаловались на вынужденный переезд и неутрахающий кризис парникового эффекта.

Однако, к их удивлению, Санкт-Петербург оказался красивым, хоть и немного суетливым городом, а вовсе не серым погибающим гигантом, каким они его себе представляли. К этому району планеты природа была милосерднее: зимы стали гораздо теплее и короче, снег начинал падать только в декабре, а лето приходило уже в апреле. Русские строили дамбы и плотины через Финляндский залив и Неву, чтобы сдерживать нарастающий уровень океана.

Позднее зимнее солнце безуспешно боролось с грязновато-серым слоем снега на крышах. День выдался хороший. Закинув руки за голову, Эрик Зар посмотрел на блестящую гавань вдалеке и подумал, что неплохо бы окончить все дела к обеду и провести выходные вместе с семьей в Кракове.

Эти приятные планы нарушил вошедший в кабинет Франческо Томазелли. Итальянцы считались веселым и улыбчивым народом, однако Томазелли всегда выглядел хмурым и недовольным. Зар, который порой чувствовал себя шекспировским Юлием Цезарем, считал коллегу нервным и втайне называл его «спагетти» из-за худобы.

– В чем дело? – спросил Эрик, надеясь, что проблемы не помешают его радужным планам на выходные.

Томазелли опустил в одно из кресел и нахмурился еще больше.

– Еще один корабль искателей пропал в Поясе.

Зар тоже нахмурился. Он активировал компьютер и вызвал на экран последнюю сводку данных о маршрутах судов в Поясе Астероидов. Исчезло судно под названием «Звезда Востока». Его маяк-астроориентатор погас, телеметрические данные отсутствовали.

– Уже третий корабль за последний месяц! – сказал Томазелли.

– Они находятся на краю света, летают в одиночку. Когда на корабле случаются неполадки, рядом никого нет. А что ты ожидал? Такова реальность, – сказал Зар, разведя руками в стороны.

Томазелли покачал головой.

– Когда на корабле неполадки, как ты говоришь, это отражается на данных телеметрии. Пилот отправляет сигнал бедствия, спрашивает совета, просит помощи, в конце концов!

Зар пожал плечами.

– Были случаи гибели экипажа в результате отказа систем корабля. Бог знает, что там могло случиться!..

– Но эти корабли даже не подавали сигналов бедствия. Они просто исчезли. Раз – и нет!

– Суда, о которых ты говоришь, успели зарегистрировать какие-нибудь астероиды? – немного помолчав, спросил Зар.

– Только одно – «Фея озера». Через две недели после ее исчезновения заявка была аннулирована, и астероид зарегистрировало судно «Космических систем Хамфриса» под названием «Шанидар».

– Ничего странного в этом не вижу.

– Всего две недели!.. Такое впечатление, что корабль «КСХ» ждал исчезновения «Феи озера», чтобы взять астероид себе.

– Ты драматизируешь, Франко. Это же обвинение в пиратстве!

– Надо провести расследование.

– Расследование? Как? И кто должен его проводить? Хочешь, чтобы мы отправляли туда поисковые группы? У нас нет ни лишних средств, ни судов для таких целей.

Томазелли молчал, в его глазах читались задумчивость и упрек.

– Хорошо, Франко. Сделаем так: я поговорю с людьми Хамфриса. Посмотрим, что они скажут, – нахмурился Зар.

– Естественно, они станут все отрицать.

– Но ведь и отрицать нечего! Нет ни единого доказательства каких-либо противозаконных действий с их стороны.

– Я проверю все заявки, которые подали корабли «КСХ» за последний месяц.

– Зачем?

– Чтобы узнать, находились ли они поблизости от исчезнувших кораблей или нет.

Зар хотел кричать от злости на дотошного коллегу. Глупый подозрительный итальянец везде видит мошенничество и обман, интриги и преступные планы! Однако вместо этого он сделал глубокий вдох и сказал более спокойным тоном, чем сам от себя ожидал:

– Хорошо, Франко. Проверь заявки, а я поговорю с людьми Хамфриса в понедельник утром, когда вернусь после выходных.

10

На Церере не было конференц-зала; не было вообще никакого места для публичных собраний. Да, собственно, в собраниях и не имелось необходимости: местные искатели и шахтеры, техники, торговцы и клерки никогда не собирались вместе. Неким подобием органа управления можно было считать лишь пару диспетчеров МАА, которые контролировали взлет и посадку кораблей, ежечасно прибывающих за товарами и оборудованием на Цереру и затем вновь исчезающих в темной пустоте Пояса.

Фукс решил созвать общее собрание. Потребовалось приложить немало усилий, чтобы убедить старателей, что встреча необходима. Лишь сорок мужчин и женщин из нескольких сотен пришли в паб, который Фукс выбрал местом встречи. Десятки человек связались с собранием по линии связи, находясь на своих кораблях. Среди них был и Джордж, который покинул Цереру и отправился на «Вальсирующей Матильде» в глубь Пояса.

К пяти часам вечера в пабе собралась довольно благодушная компания. Как и на большинстве кораблей и базах вне Земли, на Церере следовали Универсальному времени. Владелец заведения разрешил использовать паб для встречи только тогда, когда Фукс пообещал, что встреча займет не больше часа.

– Я не оратор, – начал Фукс, встав на стойку бара, чтобы все присутствующие его видели.

В стены паба были вмонтированы три больших плоских экрана. На них то и дело мелькали лица независимых искателей, которые не смогли присутствовать на встрече лично. Однако многие отказались даже от виртуального присутствия, объясняя свое решение тем, что скрываются в неизведанных районах Пояса втайне от МАА.

– Я не оратор, – повторил Фукс громче.

– Что ты тогда делаешь на стойке? – послышался голос из задних рядов.

Все захохотали.

– Да, это неблагоприятное занятие, – усмехнулся Ларс в ответ и взглянул на Аманду, стоящую справа, около стены.

Она ободряюще улыбнулась мужу. Рядом с ней стояли соблазнительные близнецы в серебристых обтягивающих комбинезонах. Но даже в простой повседневной одежде жена казалась Фуксу прекраснейшей женщиной на свете.

– Итак, нужно обсудить один очень важный вопрос, который большинство из нас считает неприятным, – сказал он, как только толпа затихла.

– В чем дело, Ларс? Опять проблемы с канализацией?

– Неполадки в системе рециркуляции?

– Нет, – ответил он. – Хуже. Пришло время подумать о формировании на Церере органа управления, администрации.

– О-о! Этого еще не хватало!

– Мне тоже не нравится идея установления здесь неких законов, но общество растет и нуждается в них все больше. Сейчас у нас здесь нет никакого порядка.

– И не надо!

– Мы и без законов неплохо справляемся! Фукс покачал головой.

– За последний месяц в пабе произошло две драки. На прошлой неделе кто-то намеренно повредил корабль Юрия Кубасова.

– Юрий ухлестывал за чужой подружкой! – раздался возглас из задних рядов.

Некоторые захихикали.

– Затем кто-то взломал дверь моего склада, – продолжил Фукс. – Причинен серьезный ущерб: мы потеряли оборудования более чем на сто тысяч международных долларов.

– Да ладно, Фукс! Все знают, что ты пытаешься соревноваться с «Космическими системами Хамфриса»! Вот конкурент и вставляет тебе палки в колеса. Нас ваши разборки не касаются! – прозвучал возмущенный женский голос.

– Да, если решил воевать с Хамфрисом, то сам и разбирайся с ним!

– Это не я воюю, а мы воюем!

– Нет, Фукс, не вмешивай нас в свои личные счета с «КСХ»!

– Это вовсе не так, и вы убедитесь в моих словах.

– Что ты хочешь сказать?

– Я и Аманда скоро покинем Цереру. Мы возвращаемся на Землю.

Фукс почти выдавил из себя эти слова.

– Уезжаете?!

– Хамфрис сделал предложение о покупке «Гельветии», и мы его принимаем. Склад и все остальные владения компании перейдут к «КСХ», – с болью в голосе сообщил Фукс.

Несколько секунд в зале стояла мертвая тишина.

– Значит, нашим поставщиком будут «Космические системы Хамфриса»? – спросил с экрана Большой Джордж.

– У них будет монополия! – закричал кто-то в толпе.

– Вот почему так важно создать здесь правительство: некую группу людей, которая будет отстаивать ваши интересы, – мрачно заметил Фукс.

– Пожар! – вдруг раздался громкий электронный голос из встроенных в стену передатчиков. – Пожар в секторе «4С»!

– Это же мой склад! – воскликнул Ларс.

Толпа бросилась к выходу в тоннель. Ларс спрыгнул со стойки, схватил жену за руку и последовал за другими.

Каждый сектор подземного поселения был связан с другими сетью тоннелей. Герметически закрытые люки располагались строго через сто метров; они были запрограммированы на автоматическую блокировку в случае падения давления или других отклонений от искусственных условий подземелья. К тому времени, когда Фукс и Аманда добежали до входа на склад, люк в грот склада уже автоматически захлопнулся. Ларс прошел через толпу, задыхаясь от кашля и пыли, и дотронулся до металлической обшивки люка. Металл оказался раскаленным.

– Камеры наблюдения на складе полностью вышли из строя, – сообщил один из техников. – Огонь, наверное, очень сильный.

Фукс мрачно кивнул.

– Придется ждать, пока там закончится кислород и огонь не потухнет сам.

– Внутри никого нет? – спросила Аманда.

– Думаю, нет. Все находились в пабе на встрече.

– Что ж, тогда будем ждать.

Несколько человек выразили соболезнования. Большинство направились обратно в сторону паба, тихо беседуя друг с другом. Слышался кашель.

– Это дело его рук! – пробормотал Фукс.

– Кого? – удивилась Аманда.

– Хамфриса. Его люди подожгли склад.

– Нет... Зачем ему?..

– Чтобы заставить нас поскорее покинуть Цереру. Деньги, которые он предлагал, были просто уловкой. Мы пока не ответили на его предложение, и он решил применить силу.

– Ларс, я не могу в это поверить!

– Зато я могу!

– Сейчас мы все равно бессильны что-либо сделать. Пойдем домой, – сказала она, оглядевшись по сторонам.

- Нет. Я буду ждать здесь.
- Но у тебя нет с собой даже маски!
- Уходи, а я останусь тут.
- Хорошо, я подожду, – сказала она, пытаясь ободряюще улыбнуться.
- Не стоит...
- Я останусь тут! – твердо сказала Аманда, взяв мужа за руку.

Стоя возле входа на свой склад, кашляя и чувствуя беспомощность, Фукс ощущал, как в нем медленно закипает злоба.

Грязная скотина! Подлец! Устроить пожар! В таком закрытом подземном поселении, как Церера!.. Если бы не сработали люки, в огне погибли бы все люди. Все до одного! Пламя могло распространиться в считанные секунды и гореть до тех пор, пока не закончится кислород.

«Убийца! Я собирался заключить сделку с убийцей! С хладнокровным подлецом, смерть невинных людей для которого ничего не значит! А я еще серьезно думал о том, чтобы взять его грязные деньги и бежать отсюда как последний трус!»

- Ларс, что с тобой? – спросила Аманда, обеспокоено глядя на мужа.
- Ничего.
- Тебя трясет! Ты... я никогда не видела у тебя такого лица! – испуганно сказала она.
- Он попытался контролировать кипящий внутри гнев, спрятать его.
- Ладно, ты права. Сейчас мы бессильны. Потом откроем люк и посмотрим, что осталось

внутри.

Они вернулись домой, и Аманда быстро приготовила ужин.

Ларс не мог спать.

На следующее утро он с парой техников отправился к складу. Чтобы открыть люк, пришлось использовать одну из лазерных установок для бурения. Затем люди подождали, пока большой грот наполнился воздухом, и только потом зашли внутрь.

Склад превратился в черные дымящиеся руины. Техники, совсем недавно прибывшие на Цереру, от удивления раскрыли рты.

- Боже мой! – пробормотал один из них, когда люди осветили грот фонарями.

Фукс тоже едва мог поверить собственным глазам. Стеллажи обвалились и сгорели дотла, металлические опоры расплавились, тонны оборудования превратились в бесформенные глыбы шлака.

- Что же могло стать причиной такого пожарища? – удивился один из техников.
- Не что, а кто! – мрачно поправил его Фукс.

11

«Хорошо, что существует интервал связи, – подумала Аманда, – иначе Ларс набросился бы на нее с ругательствами».

Лицо Ларса было испачкано сажей, и выглядел он мрачнее тучи. Сначала они позвонили в страховую компанию, чтобы сообщить о пожаре, затем Диане Вервурд в офис «КСХ» на Селене.

Даже несмотря на то, что сообщения летели со скоростью света, ждать ответа пришлось почти час. Учитывая огромное расстояние, о разговоре в режиме реального времени мечтать не приходилось. Линия связи была скорее видеопочтой.

– Мистер Фукс, – начала Вервурд свое послание. – Спасибо, что сообщили нам о произошедшем пожаре. Надеюсь, никто не пострадал.

Фукс открыл рот, чтобы ответить, однако Вервурд продолжила:

– Прежде чем мы возобновим переговоры о покупке «Гельветии», необходимо узнать размер причиненного ущерба. Насколько я понимаю, большая часть имущества вашей компании состояла из оборудования, хранившегося на складе. Оно застраховано, но, думаю, страховая компания не возместит вам больше половины стоимости утраченного. Как только сможете, сообщите о ходе дел, а я тем временем свяжусь с вашей страховой компанией. Спасибо.

Изображение на экране сменилось логотипом «КСХ».

Лицо Фукса напоминало грозовую тучу. Он сидел за рабочим столом, молча глядя на монитор. Аманда не знала, как развеять мрачное настроение мужа.

– Мы не получим десять миллионов. И даже половины не получим.

– Ничего, Ларс. Три или четыре миллиона вполне достаточно, чтобы...

– Чтобы бросить все и убежать с поджатым хвостом?

– Что же еще мы можем сделать?! – спросила она, сама поразившись своему вопросу.

Фукс опустил голову.

– Не знаю... Не знаю. Мы разорены. Склад полностью уничтожен. Тот, кто совершил поджог, хорошо знал свою работу.

– Ты уверен, что это сделали с умыслом? – осторожно спросила она.

– Конечно! Подлец и не собирался нам платить десять миллионов! Это была лишь уловка, приманка! Хамфрис гонит нас с Цереры, из Пояса вообще!

– Но... зачем тогда понадобилось делать предложение о покупке «Гельветии»?

– Чтобы ввести в заблуждение, дать привыкнуть к мысли об отъезде домой. Теперь он ждет, что приползем к нему на коленях и станем умолять хоть о какой-то части первоначальной суммы.

– Мы не станем этого делать. Не поползем и не попросим, – покачала головой Аманда.

– Придется уезжать. У нас нет выбора, – мрачно проговорил Ларс.

– У нас есть корабль.

– «Старпауэр-1»? Ты хочешь сказать, что готова снова заняться искательством?

Аманда точно знала, что не хочет больше вести плачевную жизнь в Поясе, но все же кивнула.

– Да. Почему бы и нет?

Фукс повернулся к жене с горящими от обуревавших эмоций глазами.

Найлз Рипли так устал, что едва передвигал ноги. Он направлялся к воздушному шлюзу на поверхности Цереры, спеша домой, в подземное поселение. Четыре часа работы на орбитальной станции можно сравнить с неделей тяжелого труда в любом другом месте. Полет на челноке к поверхности астероида тоже требовал нервного напряжения: наземные службы вели

маленький челнок автоматически, а без пилота на борту Рипли чувствовал себя неуверенно. Небольшое судно приземлилось в нескольких метрах от корабля «Космических систем Хамфриса», который нагружали товарами.

«Надо пойти в паб и пропустить кружку-другую пива, – подумал инженер. – Наверное, я даже раскошелюсь сегодня на импортное».

Работа по строительству орбитальной базы шла успешно. Медленнее, чем ожидал Фукс, но Рипли был все же доволен результатами. Подняв голову вверх, он увидел ее сквозь стекло шлема – медленно вращающуюся, поблескивающую в слабых солнечных лучах.

Новое жилище выглядело неуклюже, тем не менее всем нравилось. Совершенно разные по форме и размеру космические корабли расположили по кругу. Проект был почти завершен. В скором времени люди смогут переехать туда и жить в условиях почти лунной гравитации. Осталось лишь установить противорадиационную защиту. Шестнадцати комплектов сверхпроводников не хватало для формирования магнитного поля нужной силы. К тому же еще предстояла наладка.

Раньше земляне думали, что работа в микрогравитации легка и даже забавна: летаешь себе беззаботно и хлопот не ведаешь. На самом же деле приходилось рассчитывать и прорабатывать малейшую деталь. Чтобы держать руки прямо или сделать хотя бы несколько шагов в тяжелом скафандре, нужно обладать немалой выдержкой. «Да, я смог бы прыгнуть с Цереры и пуститься в полет как супермен, если бы не знал, что, приземлившись, переломаю все кости! – думал Рипли. – Слава богу, на сегодня работа окончена!»

База медленно исчезла за изогнутой линией горизонта. Церера такая маленькая!.. Рипли покачал головой в шлеме, продолжая удивляться, как ему удастся что-то создавать в этой глуши, не приспособленной для жизни человека. Инженер направлялся к шлюзу, поднимая вверх клубы серой пыли. Он устало смотрел под ноги, замечая, как скафандр покрывается пылью почти до самого пояса. Рукава и перчатки тоже приобрели характерный темноватый оттенок. Придется, как всегда, потратить добрых полчаса на чистку скафандра!..

Люк был встроен прямо в камень. Неподалеку стояли два корабля. Рипли почти дошел до люка, когда тот вдруг открылся и наверх медленно поднялись три фигуры в скафандрах. На нагрудном кармане каждого под табличкой с именем светился опознавательный значок с логотипом «КСХ». Интересно, не те ли самые это парни, которых отделил в пабе Большой Джордж?

В руках незнакомцев были тяжелые ящики с оборудованием. В малой гравитации Цереры человек мог нести на себе груз, который в земных условиях осилит только подъемный кран. На пояс у каждого висели различные инструменты.

– Куда собрались, ребята? – поинтересовался Рипли по радио.

– Загружаем шаттл, – последовал ответ.

– Как всегда, одно и то же, – вяло сказал другой. – Оборудование для кораблей на орбите.

– Бушанан, Санторини, Гиап, – прочитал на табличках Рипли. – Привет! А я – Найлз Рипли.

– Знаем, – кисло сказал Бушанан.

– А, трубач! – отозвался Санторини.

Рипли дружелюбно улыбнулся, хотя знал, что при тусклом освещении вряд ли кто-либо заметит его улыбку.

– Извините за потасовку, которая произошла несколько дней назад в пабе, – мягко сказал инженер. – Мой друг немного погорячился.

Все трое медленно опустили ящики на поверхность.

– Тебя называют Трубачом, да?

– Иногда, – осторожно ответил тот.

– И где же твоя труба?

– Дома. Я не ношу инструмент с собой, – улыбнулся Рипли.

– Жаль, а то я с радостью затолкал бы его тебе в глотку!

– Эй, ребята, вы что? Право, не стоит...

– Из-за твоего дружка-гориллы Карл теперь лежит в медицинском изоляторе с тремя сломанными ребрами.

– Но я же не начинал ту ссору! И сейчас не хочу ни с кем ссориться.

Рипли попытался обойти враждебно настроенных парней, однако ему преградили путь и схватили за руки. В какую-то секунду инженеру даже стало смешно: не будут же они драться с ним в скафандрах!

– Эй, перестаньте, ребята! – сказал Рипли, пытаясь освободить руки.

Бушанан сбил его с ног. Рипли медленно начал падать. В небе стелились звезды, безмолвно глядя на происходящее. Наконец он коснулся поверхности, больно ударившись головой в шлем. Густое облако пыли заволокло пространство вокруг.

– Ладно, Трубач, посмотрим, как тебе понравится вот это! – сказал Бушанан и принялся со всех сил пинать инженера ногами. Другие двое засмеялись и через минуту присоединились к товарищу.

Сначала боль почти не ощущалась, но с каждым новым ударом становилось все больнее. Рипли испугался, что нападавшие порвут трубку от баллона с кислородом. На губах почувствовался вкус крови. Мерзавцы стояли над жертвой и злобно улыбались.

Бушанан отстегнул от пояса один из инструментов.

– Знаешь, что это? – спросил он зловещим голосом.

Инженер увидел гладкий зеленоватый предмет прямоугольной формы с рукояткой пистолетного типа. Тяжелый черный провод от рукоятки вел к батареям, прикрепленным на поясе Бушанана.

– Это «Марк-4» – гигаватный импульсный лазер. Его используют для проделывания маленьких отверстий в металле. Как думаешь, где лучше сделать отверстие в тебе?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.